

Н

АННА ХЭКЕТТ

ПОКИДАЮЩАЯ ДУШИ

АНОМАЛИИ 3

Школьную учительницу Кейт Хартман похитили и вынудили использовать ее ментальные способности для убийства. Теперь она — убийца с пристрастием к похищению душ. Кейт борется за исцеление, но только одному человеку под силу успокоить бурю в ее душе. Гениальному специалисту по аномалиям — под чьим белым халатом скрыто мускулистое тело — мужчине, к которому она боится даже прикоснуться: доктору Гейджу Уокеру. Гейдж посвятил всю свою жизнь помощи аномалиям, преследуемый прошлым в ЦРУ, где он провел слишком много экспериментов и причинил боль многим людям... в том числе и собственному брату. Гейдж поклялся больше никого не подводить и сделать все, чтобы излечить зависящую от него хрупкую красивую похитительницу душ. Даже если для этого придется бороться с непреодолимым влечением к ней. Но когда за Кейт приходит жестокий босс мафии, некогда причинивший ей боль, на кону оказывается всё. Даже посреди опасностей Гейдж с Кейт тянутся друг к другу. Но она боится, что один неверный шаг, и темная зависимость похищать души вырвется на свободу. Ведь в таком случае Кейт убьет мужчину, которого любит.

Глава 1

Она хотела убивать.

Ей требовалось убивать.

Зарыдав, Кейт Хартман скатилась с узкой кровати и упала на колени. Больше всего на свете она хотела экстаза отнятия жизни.

Через уродливую стучащую в висках тягу прорвалась вспышка прежней Кейт. Она не хотела быть убийцей. Не желала становиться монстром, в которого ее превратил Габриэль Ливен. Кейт ударила кулаками по ковру.

Она не хотела быть похитительницей душ.

Суть проблемы крылась у нее в голове. Кейт прошла терапию, подобную лечению алкоголиков и наркоманов, поэтому знала, что физическая тяга излечена. Но психологическая зависимость осталась и каждую ночь являлась помучить.

Кейт посмотрела на дверь своей комнаты. Блестящий замок под дверной ручкой словно насмеялся над ней. Да кого она разыгрывает? Может, комната и обставлена, как гостевая с чистыми простынями, удобным креслом и желтыми цветами в вазе на прикроватном столике, но от этого не перестает быть всего лишь очередной тюрьмой.

Прошел уже месяц с тех пор, как Кейт прибыла в убежище аномалий под названием Приют. Но стоило ей закрыть глаза, как все возвращалось обратно.

Вскочив на ноги, она принялась мерить шагами ограниченное пространство. У нее так сильно сдавило грудь, что едва удавалось дышать. Стоило закрыть глаза, и Кейт снова оказывалась в небольшой комнате с облицованными кафелем стенами, была прикована цепью и вынуждена убивать.

Сражаясь за следующий вдох, она прижала ладони к груди. Кейт вся обратилась в слух, надеясь услышать шаги в коридоре или малейший признак присутствия кого-нибудь, кто поможет ей снова начать дышать. Но медицинский центр был тих.

Всхлипнув у двери, Кейт осела на пол, мечтая оказаться снаружи и вдохнуть теплый ночной воздух. Она отползла в сторону и, притянув колени к груди, закрыла глаза.

Да, держать ее под замком было верным решением, так и поступают с убийцами. Кейт высосала души из бесчисленного количества людей — мучительная ужасная смерть — и получила головокружительное удовольствие.

Из ее горла вырвался еще один всхлип. Кейт хотела вернуться к прежней жизни. Вернуть свою удобную квартирку в Мельбурне, маленькую яркую машину, родителей, шумных энергичных пятиклассников. Она хотела всего того, чего лишилась целую вечность назад.

Эхом по коридору разнесся стук шагов. У Кейт перехватило дыхание.

Шаги затихли прямо возле двери.

— Кейт? Ты в порядке? — раздался глубокий мужской голос.

Весь воздух покинул ее легкие.

На пороге стоял он.

Доктор Гейдж Уокер.

Взъерошив короткие волосы, Кейт потерла ладонью влажную щеку. Теперь, когда он был здесь, она не хотела показываться ему в таком виде.

— Просто уйди.

Кейт снова закрыла глаза. Какое, черт возьми, имеет значение внешность? Гейдж видел, как первые недели по прибытию сюда она выла, и ее рвало. Слава Богу, не он был ее лечащим врачом в период восстановления. Другой врач острова, доктор Акита, стала той, кто видел Кейт в худшие моменты.

Гейдж, в свою очередь, был тихой поддержкой с тыла. Постоянное присутствие, от которого она втайне стала зависимой.

Щелкнул замок. Вскочив на ноги, Кейт наблюдала, как открывается дверь.

На пороге стоял Гейдж, по обыкновению в коричневых свободных шортах и небрежно застегнутой белой рубашке. Худощавое лицо затемняла щетина, а на носу поблескивали очки в проволочной оправе. Каштановые волосы были взъерошены и отчаянно нуждались в стрижке. Глаза, цвет которых наталкивал Кейт на мысли о полированном дубе, лучились терпением и сочувствием.

Нет, она не хотела сочувствия и не нуждалась в нем. Отвернувшись, Кейт обеими руками обняла себя за талию.

— Тяжелая ночь?

— Док, да ты просто гений, — Кейт вздрогнула от того, насколько едко прозвучал ее голос. Когда-то она была доброй нормальной женщиной. А теперь...нет. По крайней мере, Гейдж не смотрел на нее, как на воплощение зла.

Он вдохновлял поверить, что на самом деле она не такая.

Но также доктор напоминал ей о многом другом, оказавшемся вне ее досягаемости.

— Я могу дать тебе что-нибудь, что поможет заснуть, — вздохнул Гейдж.

— Нет, — развернувшись, Кейт покачала головой. Еще совсем недавно она абсолютно себя не контролировала. Ей не хотелось снова превращаться в то ничего не сознающее животное.

Он поправил на носу очки. Движение столь ребяческое и...милое. Кейт моргнула, потрясенная тем, что вообще это заметила.

— В таком случае, как насчет компании? Можно поиграть в карты.

— Я не хочу играть в карты, — ее смех был резок. На поверхность выбралась темная часть души, страдающая и отказывающаяся сидеть взаперти. Кейт шагнула к Гейджу. — Я хочу прижать руки к твоей груди и высосать душу из твоего тела. Говорят, это самый страшный способ умереть, самый болезненный. Ты вновь переживаешь все ужасные поступки, совершенные тобой в жизни.

Именно поэтому Ливен хотел заполучить Кейт. Босс мафии использовал ее в качестве оружия, запугивая и убивая своих врагов.

Гейдж просто смотрел на нее прямым недрогнувшим взглядом, отчего она завелась еще сильнее.

— А ты, док, совершал ужасные поступки? — Кейт, прищурившись, осмотрела его и тряхнула головой. — Тебе, скорее всего, нечего бояться. Я бы сказала, что ты всю жизнь был бойскаутом. Помогал людям, благодетель человечества.

Следующая минута прошла в молчании.

— В таком случае, ты бы удивилась, — она всмотрелась в его безучастное лицо. Уж не боль ли слышалась в голосе доктора? — Кейт?

Когда Гейдж протянул руку, Кейт отскочила назад.

— Не трогай меня!

— Хорошо, — он остановился, но держал ладонь раскрытой.

Сцепив руки перед собой, Кейт отошла на противоположный конец комнаты. С тех пор как она прибыла в Приют, ни разу ни к кому не прикасалась. До смерти боялась, что ощущение теплой кожи под пальцами станет искушением, перед которым ей не устоять.

— Ты не одинока, — сказал Гейдж. — Позволь мне помочь.

Кейт обернулась, и у нее в горле застыл истерический смех. Она сказала Гейджу, что хочет его убить, а он до сих пор хочет ей помочь?

— Почему ты меня не боишься?

— Ты меня не пугаешь.

У нее задрожали руки, но она спрятала их в карманы мешковатых штанов.

— Почему ты мне доверяешь? — слова вышли шепотом. — Ты же знаешь, что я делала.

— Ты выжила в плену у Ливена. Каждый день последних четырех недель ты боролась со своей зависимостью. Я знаю, какой ты хочешь стать.

— Я хочу снова почувствовать себя человеком, — Кейт прикусила губу.

— Я тебе помогу.

Она поджала губы.

— Ты можешь вернуть мне мою жизнь? Сделать так, чтобы я никогда не убивала?

Ненадолго повисла тишина.

— Редко есть такой вариант, как возврат, — Гейдж провел рукой по волосам. — Тебе нужно смириться с прошлым и строить будущее.

Вот только у нее не было ни единого шанса смириться со своим прошлым. Быть психотическим убийцей вряд ли можно считать хорошим фундаментом для строительства будущего.

Кейт отвернулась к окну, но не увидела ничего, кроме темных ночных теней.

— Значит, ты не можешь мне помочь. Поэтому уходи.

Поначалу она думала, что Гейдж откажется, но потом услышала его вздох.

— Я кое-что тебе принес. Я оставлю это здесь, — его удаляющиеся шаги были тихими, а щелчок замка наоборот чрезвычайно громким.

Еще ни разу в жизни Кейт не чувствовала себя более одинокой. Глаза защипало от слез. Вцепившись в бедра, она впиалась пальцами в кожу, беря под контроль порыв упасть на пол и разрыдаться.

Кейт повернулась и увидела на стуле проблеск желтого цвета. словно притянутая магнитом, она погладила ткань, а потом взяла в руки. Желтая футболка. Ничего роскошного, но цвет был солнечным, а Кейт обожала желтый.

Быстро глянув на дверь, она скинула свою белую футболку и надела желтую. Кейт провела ладонями по хлопку. Глупо, как нечто настолько маленькое может принести так много радости.

Вновь услышав шаги, она расправила плечи. На этот раз Кейт собиралась вести себя, как нормальный человек, и быть доброй. Дверь открылась, но она продолжила смотреть в окно.

Сильные руки дернули ее назад, и она босыми ногами заскользила по ковру. На нее нахлынул запах соленой воды и мужского пота. Не Гейдж.

Кейт попыталась закричать, но ей зажали рот рукой. Она изворачивалась и сопротивлялась. Во время первого похищения Кейт не боролась. Раньше она никогда ни с кем не боролась.

Но теперь собиралась сражаться, пока не сойдет руки в кровь. Собиралась сопротивляться всем своим существом. Потому что на этот раз она знала, что сражается за

свое тело, душу и здравомыслие.

***

Гейдж рывком открыл дверь и шагнул из лаборатории в свой кабинет.

Он щелкнул выключателем. Комната по обыкновению представляла собой беспорядочную катастрофу. На каждой поверхности лежали лабораторные отчеты, результаты сканирований и распечатки статей. Как главный врач и исследователь Приюта, Гейдж всегда был занят. Но даже плотный график не мог удержать его от размышлений о Кейт.

Из-за разочарования он начинал нервничать. Гейдж мог похвастаться IQ уровня гения, так какого черта оказался не в состоянии помочь одной крошечной женщине?

Тяжело вздохнув, он опустил на офисный стул и зажал руки между коленями. Кейт становилось лучше, но ей все равно предстоял очень долгий путь. Господи, Гейдж чувствовал себя бесполезным.

Она напоминала ему о Тео.

Он уставился в темноту соседней комнаты. Лаборатория Приюта ничем не напоминала лаборатории ЦРУ, когда в его распоряжении были неограниченные денежные средства на изучение мутаций аномалий и связанных с геном возможностей. Лаборатория Приюта не имела ничего общего с тем местом, где Гейдж причинял людям боль, заставлял их страдать и наблюдал, как его собственный брат уничтожил себя.

Гейдж запустил пятерню в волосы, которые в очередной раз забыл подстричь. Кейт замкнулась в себе и продолжала вариться в собственном соку. Точно так же, как Тео и другие агенты ЦРУ, вызвавшиеся для участия в программе аномалий.

Кейт была сильной, хоть и не выглядела таковой с ее стройным телом, тонкими чертами лица и огромными голубыми глазами. Довершали картину волосы самого светлого оттенка из всех виденных Гейджем. Когда она только приехала, они были длинными, но на медицинском осмотре два дня спустя ей удалось схватить ножницы и подстричься. Теперь, из-за копны коротких волос Гейдж считал ее похожей на заблудившегося эльфа.

Но под внешностью феи крылась сталь.

И Кейт привлекала Гейджа.

Шумно выдохнув, он встал и подошел к шкафу. Она была пациенткой. Не его пациенткой, поскольку лечащим врачом Кейт назначили доктора Элли Акиту, но он отвечал за всю больницу, а сейчас Элли занималась недавно привезенной на остров травмированной воровкой времени. Гейдж вздохнул. Кейт только начала исцеляться, и была уязвима.

До ее появления у него никогда не возникало проблем в отношениях «врач-пациент». Гейдж всегда был слишком занят своими экспериментами и их результатами, чтобы интересоваться самими людьми.

Поэтому однажды он пропустил признаки того, что выходит за рамки допустимого и ступает на чужую территорию.

С Кейт Гейдж не собирался повторять своих ошибок. Он сделал бы все от него зависящее, чтобы помочь ей вылечиться и вернуться к нормальной жизни.

Приглушенный шум вырвал Гейджа из размышлений. Подняв голову, он прислушался, не повторится ли звук. Было почти одиннадцать вечера, а значит, все сотрудники спали в своих домах, разбросанных по всему острову. Единственным оставшимся в больнице

человеком была Кейт.

Больше не раздалось ни звука. Должно быть, послышалось.

Перебирая бумаги на столе, Гейдж задумался, не вернуться ли ему в свой маленький дом позади больницы или все же включить компьютер и еще немного поработать.

Но чего ему хотелось на самом деле — провести время с Кейт. Он вздохнул. Она избегала любого контакта. Этот ублюдок Ливен относился к ней, словно к принадлежащей ему дикой собаке, которой можно отдавать приказы.

Теперь ей нужно было почувствовать себя человеком.

Гейдж знал, что должен бороться со своими желаниями. И не проводить время с Кейт посреди ночи. И больше не носить ей ни цветов, ни подарков.

Она была пациенткой. Возможно, чтобы не забывать об этом, стоило вытатуировать напоминание у себя на руке. ЦРУ позволяло ему нарушать много правил, что, похоже, стало дурной привычкой.

Где-то в больнице хлопнула дверь. Вскочив на ноги, Гейдж обогнул стол. В дверном проеме появилась тень.

— Кэл? — Гейдж замер. — Что ты здесь делаешь в столь позднее время?

На пороге стоял лидер Приюта. Налетчика на разум окружала аура тьмы и опасности, впрочем, как и всегда.

— Нарушен протокол безопасности.

От тона его голоса сердце Гейджа пропустило удар. Он все понял без слов.

— Кейт.

Гейдж сорвался с места. Кэл побежал следом.

Дверь в комнату Кейт была открыта. Небольшой стол лежал опрокинутым. Рядом с ним валялась ваза с принесенными Гейджем желтыми маргаритками. Вода пролилась на ковер, а сами цветы растоптали.

— Что, черт возьми, случилось? — они обещали Кейт убежище. — Где она? — Гейдж лично обещал ей защиту.

— Инфракрасные датчики засекли кого-то, направляющегося к больнице. Он пришел с пляжа, — Кэл вернулся в коридор. — Вперед.

Они побежали плечом к плечу и, вырвавшись из медицинского центра, бросились в заросли пальм.

— Это Ливен? — спросил Гейдж.

Кэл мгновение безмолвствовал — дурной знак.

— Я тебе не рассказывал, но Ливен вложил много денег и ресурсов, чтобы определить точное месторасположение Кейт.

— Что? — при мысли о том, что этот монстр снова доберется до Кейт, взор Гейджа заволочла красная пелена.

Кейт обещали безопасность. Он подвел ее.

— Я не хотел тебя беспокоить, — сказал Кэл.

— Черт возьми, Кэл! Мы могли подготовиться, — Гейдж не был солдатом или экспертом по безопасности, но мог сделать хоть что-нибудь.

Он всегда считал Приют неприступной крепостью. Кэл беспрестанно обновлял протоколы и устанавливал новые технологии.

— Как они вообще попали на остров?

— Им помогли, — мрачно ответил Кэл. — Кто-то из нашей службы безопасности. С

кем-то на острове заключили сделку.

Боже, аномалий предавали даже приближенные люди. И все потому, что Ливен захотел вернуть Кейт. Но зачем? Что в ней такого особенного?

Однако время для размышлений не было подходящим. Сначала нужно было ее вернуть. «Я иду за тобой».

Кейт отбивалась, словно обезумевшая.

Похититель тащил ее между пальмами, и как бы она ни упиралась, не могла его остановить. На нем был надет черный гидрокостюм, и Кейт мельком увидела закрывавшую лицо маску.

Она пыталась царапаться и бить локтями, но безуспешно. Кейт принялась озираться в поисках чего-нибудь, что можно использовать в качестве оружия. Ничего.

Она опустила взгляд на свои руки. Они были ее оружием. Разум шарахался от одной только мысли об использовании дара, но в животе уже зародилось предвкушение. Сглотнув, Кейт зажмурилась.

Перед ее мысленным взором появилось лицо Гейджа. Воспоминания о нем хватило, чтобы вернуть самоконтроль. Очень скоро Гейдж обнаружит, что ее похитили, и придет за ней.

Схватив Кейт за волосы, похититель развернулся. Навернувшиеся слезы затуманили взор. Мужчина швырнул ее вперед, и она растянулась на земле, содрав о камни кожу ладоней.

Кейт вскинула взгляд. Стоило мужчине сдернуть маску, как вид его лица вытолкнул на поверхность путаницу смутных воспоминаний. Он был тем, кто приковывал Кейт к стулу. Насмеялся над ней.

И относился к внутреннему кругу Ливена.

Через листву деревьев прорывались лучи лунного света, отбрасывавшие полосы теней. Внезапно Кейт словно вернулась в крошечную клетку, где Ливен приковывал ее цепями.

Она услышала эхо голосов своих жертв, умолявших пощадить их. Почувствовала разливающиеся по телу тепло и удовольствие высасывания души.

Человек Ливена присел перед Кейт, выдергивая ее в реальность.

Лицо похитителя было угловатым, с пересекающей челюсть широким шрамом.

— Как приятно снова встретиться, Кейт. Меня зовут Джаггер.

— Пошел к черту, — у нее задрожали губы.

— Мистер Ливен послал меня вернуть тебя.

Ливен. Тот, кто разорвал жизнь Кейт на клочки и выставил всему миру на обозрение темную половину ее души.

Подняв взгляд, Кейт увидела, как тонкие губы Джаггера изогнулись в улыбке. Она плюнула в него. Он вытер щеку, а выражение его лица стало пустым.

— Твоя удача, что мистер Ливен хочет получить тебя живой.

— Я не вернусь туда, — она поднялась на колени.

— Кейт, — покачал головой Джаггер. — Мне нужно, чтобы ты пошла со мной. Быстро и тихо, — он одарил ее едва заметной ухмылкой. — Если начнешь сопротивляться, я сделаю тебе больно.

И получит от этого удовольствие.

У Кейт внутри все скрутило, а к горлу подкатила желчь. Этот человек заводился, причиняя людям боль. Кейт прижала ладонь к животу. Джаггер наслаждался точно так же, как наслаждалась она, когда похищала души.

Она просто не может иметь с этим человеком что-то общее. Этого просто не может

быть.

— Пойдем, — похититель потянулся к ней.

Вскочив на ноги, Кейт бросилась прочь, но не успела сделать и трех шагов, как он поймал ее и повалил на землю. Она проехала щекой по грязи, а упавшее на спину тяжелое тело выбило из легких весь воздух.

Кейт извивалась в попытках освободиться.

— Тогда пойдем трудным путем? — похититель обдавал ее ухо горячим дыханием, и она замерла, почувствовав у мочки холод металла. — Что же ты остановилась? — его голос углубился. — Я буду рад изрезать твою нежную кожу. Ты ведь знаешь всё о боли, не так ли? Как приятно смотреть на чьи-то страдания.

Кейт устала на землю в оцепенении.

— Отвлекает от собственных мучений, — закончил Джаггер.

Почувствовав во рту вкус крови, она поняла, что прокусила губу.

«Хватит быть слабой и беспомощной. Сделай хоть что-нибудь. Борись».

Лезвие скользнуло вниз по ее плечу, по руке, а затем по боку.

— Ливен не может дождаться, чтобы наказать тебя за побег, — рассмеялся Джаггер. — А я не могу дождаться, чтобы на это посмотреть.

«Нет!», — Кейт рванулась вверх.

Выругавшись, он надрезал кожу у нее на талии и, навалившись всем своим весом, воткнул лезвие глубже. Кейт вскрикнула.

— Ливен хочет получить тебя живой, но ничего не говорил о пытках и кровопотере, — похититель протолкнул нож глубже.

Возврата не будет. Кейт хотела снова стать женщиной, смеющейся со своими учениками и встречающейся по субботам в кафе с друзьями, которые никогда не помышляли о том, чтобы кого-нибудь убить. Но она, черт возьми, не будет ничьей игрушкой.

Кейт почувствовала в руках знакомое покалывание.

«О, Боже», — у нее бешено заколотилось сердце, пойманное в ловушку под ребрами, как дикое животное в клетку.

Со страдальческим вскриком она потянулась и схватила мужчину за широкое запястье.

Поначалу Джаггер ничего не понял. Но когда Кейт начала высасывать из него душу, содрогнулся всем телом. Ему удалось издать надломленный вскрик, после чего он выронил нож.

Пульс под пальцами Кейт забился неравномерными спазмами. О, это было так приятно. Боль отошла на второй план под натиском острого удовольствия. Все мучения, чувство вины и страхи таяли, уступая место удивительному дару, полученному Кейт при рождении.

Забившись в конвульсиях, Джаггер откатился в сторону, но она не ослабляла хватку. Кейт села и увидела его лицо с открытым в безмолвном крике ртом. В темных глазах можно было увидеть мелькание ужасных страданий, причиненных Джаггером другим людям. Увидеть, как они оборачиваются против него самого.

Почувствовав заключительный прилив энергии, Кейт от наслаждения закрыла глаза. Джаггер распластался на земле. Затих.

Она отпустила его и устала на свои руки.

Кейт задрожала. Что она натворила?

Внезапно из зарослей повыскакивали люди. Вскинув голову, Кейт встретила взглядом с Гейджем.

На секунду она обмерла. Желания разрывали ее пополам своими жестокими руками — одна половина была в ужасе, а вторая желала продолжить пиршество.

Стоило Гейджу заметить бездыханное тело, как он мгновенно посмотрел на Кейт. И его карие глаза широко распахнулись.

«О, Боже». У нее в горле застыли рыдания, и она поползла назад. Словно сквозь воду до нее донеслись слова Каллахана — лидера Приюта — приказывающего обыскать территорию.

Кейт снова посмотрела на свои руки. Она была опасна. Для всех вокруг. Разве ей когда-нибудь удастся поверить в себя настолько, чтобы зайти в класс, полный детей? Провести время со своими родителями и друзьями?

Опустившись на колени возле Кейт, Гейдж прижал пальцы к шее Джаггера и, проверив пульс, отступил.

— Ты в порядке?

— Я его убила.

— Он тебя схватил, — Гейдж посмотрел поверх ее плеча. — Он работал на Ливена.

— Я его убила, и это было так приятно, — Кейт закрыла глаза ладонями, но потом опустила руки и посмотрела ему в лицо. — Как подобное может быть настолько приятным?

— Все наркоманы задаются тем же самым вопросом, — Гейдж потянулся, похоже, собираясь коснуться ее лица, но потом уронил руку вдоль тела. — Это приятно, но разрушает тебя.

Кейт опустила взгляд на замечательную желтую футболку, совсем недавно принесшую столько радости. Сбоку ткань пропиталась кровью. Забавно, но Кейт даже не чувствовала боли.

— Этого никогда не исправить.

— Ты неправа.

Вот только Кейт прекрасно всё понимала и знала, что ей никогда не стать прежней. Она в упор посмотрела на Гейджа.

— Пожалуйста, Гейдж... — отчаянно взмолилась Кейт, — ...убей меня. Убей меня здесь и сейчас.

***

Гейдж взбунтовался всем своим существом.

Тео тоже просил его убить. Мысль о том, что эта женщина будет убита, пристрелена, как бешеная собака...

Она итак уже настрадалась. Гейдж подполз ближе, ненавидя то, как Кейт при его приближении сжалась в клубочек.

— Нет.

В ее голубых глазах блестели слезы.

— Я — чудовище...

— Нет, — он решительно тряхнул головой. — Я не позволю тебе сдать.

— Гейдж...

— Нет! Больше ни слова об убийстве, — Иисусе, ее футболка насквозь пропиталась кровью. — Ты сильно ранена?

— Не знаю, — Кейт оттянула на боку мокрую ткань. — Меня порезали ножом.

Гейджу очень не нравилось количество просочившейся крови. Ему нужно было скорее проверить рану и провести осмотр.

Но еще больше ему не нравилось видеть, каким бледным стало лицо Кейт. Она сидела с широко распахнутыми глазами и расширенными зрачками. Будь проклят Габриэль Ливен.

Положив руку Кейт на спину, Гейдж потянул вверх.

— Я помогу тебе встать.

— Я не хочу, чтобы ты меня трогал, — покачала головой она.

— Ты потеряла слишком много крови и нуждаешься в медицинской помощи.

— Я могу идти сама, — Кейт сцепила руки перед собой.

— Хорошо, — стиснув зубы, Гейдж встал. — Но если упадешь, я тебя понесу.

Она поднялась на ноги и, стоя более чем шатко, опустила взгляд на землю.

— Я не хочу причинить тебе боль.

— Не причинишь. Я тебе доверяю.

— Но я не доверяю себе, — Кейт поковыляла к лаборатории, едва переставляя ноги и спотыкаясь на каждом шагу.

«Господи». Гейдж последовал за ней, с трудом подавляя желание подхватить ее на руки или хотя бы обнять. Но ему оставалось лишь зорко следить за тем, чтобы она не споткнулась и не упала.

Когда они вышли из зарослей, в поле зрения появился застекленный медицинский центр. Так же как и остальные здания, он был отстроен среди деревьев и сливался с пейзажем острова.

Гейдж завел Кейт в парадные двери, а потом в смотровой кабинет. С огромным нежеланием она взобралась на кушетку. Пока он натягивал на руки латексные перчатки, Кейт разглядывала пол. Гейдж медленно потянулся к ее боку и приподнял пропитанную кровью ткань.

— Я тебя сейчас осмотрю.

Когда Кейт едва заметно кивнула, он задрал на ней футболку и принялся осматривать рану. Ублюдок из шайки Ливена сделал ужасающий надрез. Привычными движениями Гейдж подкатил к себе тумбу с инструментами и методично очистил рану. Затем он обработал кожу антисептическим средством.

— Я ее заклею.

— В смысле? — моргнула Кейт.

— Жидкие стежки. Вместо нитки я воспользуюсь медицинским клеем.

Она безразлично кивнула.

— Ливен хочет меня вернуть.

— Ливен больше никогда к тебе не приблизится, — Гейдж осторожно нанес клей, а когда закончил, заклеил рану большой повязкой. — Я принесу тебе чистую одежду, а ты пока можешь помыть руки.

— Я хочу вернуться в свою комнату, — вскинула взгляд Кейт.

Он потянулся к ней. Господи, как же ему хотелось ее тронуть. Очень медленно Гейдж провел пальцем по ее щеке самым невесомым из касаний, мечтая, чтобы сейчас на нем не было перчатки, и можно было почувствовать кожу. Кейт выглядела такой молодой и хрупкой. Гейджу очень не хотелось видеть кровавые разводы на ее лице и страдание в ее глазах.

Отстранившись, она отвела взгляд.

— Я — убийца. Это заложено в моей ДНК. Меня нужно запереть. Навсегда.

— Случившееся — всего лишь шаг назад, не больше. Неужели ты так легко сдашься?

— Думаешь, это легко? — Кейт соскользнула с кушетки. Она пересекла комнату и вскинула руку. — Я убила человека. И мне понравилось. Неужели ты веришь, что я смогу снова учить пятиклассников правописанию или встречаться со своими друзьями? — у нее надломился голос.

— Я не знаю, сможешь ли ты вернуться к прежней жизни, — Гейдж опустил на табурет, — но, безусловно, знаю, что сможешь идти вперед, — он изо дня в день твердил себе те же самые слова. После всех ужасов, сотворенных им множеству людей, у него не оставалось выбора, кроме как двигаться дальше.

— Я всего лишь хочу снова стать той, кем была раньше, — у Кейт поникли плечи. Вот только прежняя Кейт никогда не увлекалась похищением душ.

— Кейт! — влетела в комнату женщина.

Гейдж увидел, как в нескольких дюймах от Кейт остановилась доктор Элли Акита, одетая в полосатую пижаму. Мелкие черты ее лица, темные глаза и черные прямые волосы говорили о японском наследии.

— Ты в порядке? — спросила Элли, заметив кровь на футболке Кейт.

— Гейдж обработал рану, — Кейт опустила взгляд в пол. — Я... Я...

— Она убила человека Ливена, но в качестве самообороны, — вступился Гейдж.

— Все будет хорошо, — Элли стиснула зубы, но ее глаза лучились нежностью.

Ощувив чье-то присутствие, Гейдж обернулся. В дверном проеме стоял Кэл, нацепив на лицо то самое отстраненное выражение в стиле «лидер Приюта».

— Человек Ливена оставил на пляже скутер, — сказал Кэл.

— И кто же помог ему обойти протоколы безопасности острова? — потребовал Гейдж.

— Мы сейчас выясняем, — лицо Кэла стало грозovým, но потом пристальный взгляд остановился на Кейт. — Сейчас самое время выяснить, почему Ливен так сильно хочет тебя вернуть.

— Я не знаю, — прошептала она.

Гейдж ненавидел то, с какой суровостью смотрит на нее Каллахан. Элли тоже это почувствовала, поскольку тут же встала еще ближе. Гейдж был готов обнять Кейт.

— У тебя есть какие-нибудь навыки, кроме похищения душ? — спросил Кэл.

— Конечно, нет, — нахмурилась Кейт. — Я ни налетчик на разум, ни вор времени.

Напряженные мышцы Гейджа немного расслабились. Она не поняла, что имелось в виду. Дар Кейт не увеличили, как увеличили силу Каллахана.

— Мы продолжим выяснять, почему Ливен так хочет ее заполучить. Правда, Кейт? — Гейдж ждал ее кивка.

— Тем временем Кейт должна оставаться в своей комнате, — Кэл хлестнул Гейджа взглядом. — Под замком.

Гейдж медленно встал.

— Ты позволил человеку Ливена проникнуть на остров, а теперь запираешь Кейт, как какую-то преступницу?

Кэл секунду безмолвствовал.

— Док, ты оспариваешь мои приказы?

— Я...

Кейт перебила его движением руки, которая, словно бабочка, на мгновение замерла над

предплечьем Гейджа, но потом опустилась.

— Все в порядке, Гейдж. Он прав. Меня нужно держать взаперти.

«Нет». Он хотел кого-нибудь ударить, что стало для него в новинку. Доктор Уокер привык хоронить разочарование в работе.

— Пойдем, — позвала Элли. — Я тебя отведу. Тебе нужно принять душ и немного поспать.

Гейдж смотрел женщинам вслед.

— Ее вынудили сделать шаг назад.

— Мне очень жаль, но Кейт сорвалась. Я обязан следить за безопасностью жителей, пока мы не убедимся...

— Кейт вынудили причинить человеку боль. В нее воткнули нож, — Гейдж спрятал руки в карманы. — По своей воле она никогда никого не обидит.

— Ты сейчас опираешься на факты или на свое чутье, док? — Кэл склонил голову набок. — А может, на что-то еще?

— Кейт — наша пациентка, — Гейдж перевел взгляд на стену.

— Да, пациентка Элли. Мы оба знаем, что до переезда сюда ты ни разу никого не лечил, — отмахнулся Кэл. — Я не забыл про твою степень и навыки, но ты в первую очередь ученый.

— Однако от этого Кейт не перестает быть пациенткой.

— И все же ты чувствуешь к ней нечто большее, чем просто забота врача.

Сдернув с носа очки, Гейдж протер стекла краем рубашки.

— Значит, мне нужно держаться от Кейт подальше и позволить Элли делать свое дело.

— Элли молодец, но ты лучше. Ты — лучший специалист по аномалиям в стране. На всей планете, если не считать Франкенштейнов Ливена.

— Я помогу Кейт, но на этом всё, — вцепившись в очки, Гейдж решительно надел их обратно, пока не сломал. Если Кейт захочет вернуться к прежней жизни, он ей поможет. Однако ему была ненавистна мысль о прощении с ней.

Кэл молчал, но Гейдж знал его слишком хорошо, поэтому видел, что в данный момент острый ум лидера Приюта работает, анализирует, оценивает.

— Почему Ливен пришел за ней? — спросил Кэл.

— Он хочет использовать ее дар, — нахмурился Гейдж.

— Но зачем? — на челюсти Кэла задергалась мышца. — Существуют и другие похитительницы душ. Почему ему нужна именно эта?

— Я не знаю, — у Гейджа возникло тягостное чувство.

— Кейт имеет для него какое-то значение. Нам нужно понять, что Ливен от нее хочет, ибо чутье подсказывает мне, что он еще вернется.

По венам Гейджа с ревом пронеслась ярость. Только через его труп. Ни за что на свете он не позволил бы Ливену приблизиться к Кейт. Никогда.

— Я пойду домой, — Кэл остановился в дверях. — Гейдж, поспи немного.

— Да, — Гейджу пришлось потрудиться, чтобы подавить гнев.

После ухода Кэла в лаборатории воцарилась тишина. Большинство жителей острова уже лежали в своих постелях и видели сны о чем-нибудь нормальном или о том, что запланировали на предстоящий день.

Окинув взглядом лабораторию, Гейдж пошел вперед, ведомый чем-то, что не мог осознать или описать. Он остановился возле своего рабочего места и поглядел на дверь. Как

можно спать, когда Кейт лежит там одна и мучается? Гейдж представил ее лежащей на кровати, свернувшейся в клубочек и смотрящей в стену. Не двигаясь, не разговаривая. Точно так же, как всю первую неделю ее пребывания на острове.

Гейдж сжал руку в кулак. Горечь ожогом растекалась под ребрами. Ударив ладонью по столешнице из нержавеющей стали, он повалил стройный ряд пустых пробирок. Одна из них скатилась на пол и разбилась.

Гейдж уставился на битое стекло — осколки того, что когда-то было цельным, но теперь не подлежит восстановлению. Со вздохом он нашел щетку с совком и убрал беспорядок.

Кейт не сможет снова стать той женщиной, какой была прежде. Ей предстоит смириться. Самым большим шагом станет понимание того, что ее жизнь не закончилась.

«Пожалуйста, убей меня», — к горлу Гейджа подкатила желчь.

Слова Кейт будут преследовать его еще очень долго. Точно так же, как преследовали слова Тео. Брат просил о помощи, но Гейдж был так поглощен работой, что ничего не заметил.

Но, черт возьми, он не подведет Кейт.

Она сильнее, чем сама думает. Он не позволит ей проиграть.

И Гейдж самому себе не позволил бы проиграть. Только не снова. Он знал, что его сердце не выдержит второго раза.

И если Кейт необходимо поверить в себя, для начала в нее должен поверить он.

Гейдж направился к двери ее комнаты.

Дверь резко распахнулась.

Повернув лежащую на подушке голову, Кейт уставилась на Гейджа. Он стоял на пороге, широко расставив ноги, будто готов к сражению.

— Вставай, мы уходим, — сказал Гейдж.

— Я же под замком, или забыл? — моргнула она.

— Да, ну, в общем, Кэл неправ. Я — твой врач. Я прописываю тебе прогулку по пляжу.

— Ты с ума сошел? — Кейт села и подвернула под себя ноги. — Ты видел, что я натворила. У меня может поехать крыша, и тогда я высосу души изо всех людей на этом острове.

— Я видел, к чему тебя принудил человек Ливена.

Она потерела кромку белой футболки, пришедшей на смену желтой. Кейт отчаянно желала видеть себя глазами Гейджа. Он потоптался с ноги на ногу.

— Ты хочешь вернуть свою жизнь?

— Пустые попытки, — у нее задрожали губы, и она их сжала.

— Не трусь, Кейт, — Гейдж протянул ей руку. — Пойдем и поделаем что-нибудь нормальное.

Она колебалась. Если не считать похищение Джаггером, Кейт с самого прибытия в Приют ни разу не выходила на улицу.

С болезненной тоской в душе она посмотрела на протянутую руку. Поднявшись, Кейт шагнула к двери, но остановилась.

— Ты идешь? — Гейдж пошел по направлению к лаборатории.

В дверном проеме она замерла. Всего один шаг, и можно будет вновь почувствовать себя нормальным человеком. Какого черта ее сердце колотилось, словно литавры? Кейт заставила себя шагнуть за порог.

Она проследовала за Гейджем через затемненную лабораторию. Кейт знала, что здесь он проводит тесты и ищет способ помочь аномалиям вроде нее — с особыми смертоносными способностями. Полная противоположность Ливену и его ученым.

Затем они вышли на улицу.

Кейт набрала полную грудь чистого ночного воздуха и вслушалась в тихий шум волн за пальмами на пляже.

Ступая между деревьев, Кейт заметила, что Гейдж намеренно обогнул то место, где она убила Джаггера. От нахлынувших воспоминаний о похищении души у нее участился пульс, но вместо них она сосредоточилась на идущем рядом с ней мужчине.

С его ростом Кейт едва доставала ему до плеча. Гейдж был долговязым, но для своей профессии мускулистым. Закатанные рукава обнажали золотистую кожу натренированных предплечий. Очевидно, Гейдж регулярно выходил из лаборатории.

Они шагнули на белый песок идиллического пляжа, изогнутого изящной дугой и омываемого поблескивающими в лунном свете волнами. Кейт не обулась и с наслаждением погрузилась пальцами ног в песок. Глубоко вдохнув, она запрокинула голову, чтобы посмотреть на россыпь звезд в ночном небе. В воздухе витал сочный аромат какого-то тропического цветка.

Впервые за долгое время Кейт почувствовала душевное спокойствие и тишину.

— Летом я каждую субботу уезжаю из города на пляж, — не подумав, сказала она.

— Что тебе больше нравится: плавать или лежать на солнце? — спросил Гейдж.

— И то, и другое.

— Звучит заманчиво.

— Я открываю люк на крыше своей машины. У меня маленький «Фольксваген жук», — на секунду Кейт снова стала той женщиной, беззаботной и счастливой. — Однажды я отвезла свой класс изучать камни на берегу, — она помнила эхо детского смеха на ветру.

Боль резанула ее подобно воткнутому в живот острию. Ученики, наверняка, гадали, куда пропала мисс Хартман, но теперь другой учитель проверяет их тетради, задает им уроки и успокаивает страхи.

Сможет ли она когда-нибудь посмотреть в эти невинные лица? Кейт больше не была милой учительницей. Она стала убийцей.

Все остальное затмил врожденный инстинкт, противостоять которому ей придется до конца дней. У нее сдавило горло, словно его обмотали колючей проволокой.

Теперь шум волн превратился в горькое напоминание об утрате.

— Я хочу вернуться в свою комнату, — Кейт отвернулась.

— Ты не можешь скрываться от всего мира, — Гейдж серьезно и пытливо смотрел на нее карими глазами. Вот только Кейт не знала, сумеет ли посмотреть в ответ. — Почему бы нам не присесть?

Опустившись на песок, Гейдж принялся смотреть на волны. Она устроилась рядом, но осторожно, чтобы тела разделял минимум метр песка.

— Я всего лишь снова хочу стать самой собой.

— Значит, мы будем к этому стремиться.

— Ты на самом деле думаешь, что я когда-нибудь смогу вернуться домой? — по щеке скатилась слеза, но Кейт порывисто ее стерла.

— Я думаю, мы всегда можем вернуться домой.

— Даже если я не могу вспомнить, что вызывает у меня улыбку? — она обняла себя руками. — Даже если боюсь находиться рядом с людьми?

— Будет непросто, но ты достаточно сильная, чтобы бороться за то, чего хочешь.

С ресниц упала еще одна капля, и Кейт опустила ладони на песок.

— Все что я помню — убийство. Высасывать душу — самые сильные и приятные ощущения из всех возможных. Они заслоняют собой все остальные.

— Просто дай себе время. Воспоминания исчезнут. За последние несколько месяцев ты прошла бóльшую часть пути.

Как же он в нее верил. Кейт завидовала его непоколебимости.

Опустив взгляд, она увидела, что их руки лежат на песке лишь в нескольких дюймах друг от друга. Боже, как же ей хотелось коснуться Гейджа. Он был таким теплым, а Кейт чувствовала ледяной холод, окутывающий все ее существо.

Подняв взгляд, она увидела, что Гейдж наблюдает за ней. Под терпеливым взглядом карих глаз в ней вновь пробудилась уродливая половина души. Кейт передвинула руку, пока между их пальцами не осталось лишь несколько песчинок.

— Сегодня я уже убила человека, и могу убить тебя. Одно касание, и ты умрешь.

***

Гейдж посмотрел на тонкие руки Кейт — оружие опаснее любого пистолета.

— Ты пытаешься меня напугать.

— Я и сама себя боюсь, — пожала она плечами и запустила пальцы в песок. — Я с удовольствием убила похитившего меня человека. Мне всегда будет нравиться красть души... — у нее перехватило дыхание, а голос превратился в прерывистый шепот, — ...так что, боюсь, мне никогда не стать той, кем я была прежде.

Глаза Кейт являли собой голубые омуты боли. Она напряглась всем телом, готовая толи бежать, толи драться.

Все это разрывало Гейджа изнутри. Отбрасывало его назад во времени более чем на десятилетие. К другому молодому похитителю душ, тонущему в гневе и чувстве вины.

Кейт нужно было принять себя, ведь только тогда она сможет двигаться вперед.

— Мой брат был похитителем душ.

— Да? Но ты не аномалия.

— Не аномалия. Я всегда считал, что Тео повезло, — в то время как сам брат чувствовал себя проклятым. — Он убил свою невесту.

Кейт не отводила взгляда от Гейджа. Он смотрел на то, как лунный свет превращает ее волосы в жидкое серебро.

— Они поссорились, и его сила вышла из-под контроля, — потому что Гейдж расширил способности брата до того предела, когда их стало невозможно удерживать в узде. Во всем случившемся виноват только он. — Тео так и не оправился.

— Что сейчас с твоим братом?

— Он мертв, — даже по прошествии стольких лет эмоции по-прежнему захлестывали Гейджа удушающей волной. — Его убила собственная вина. Тео бросился под поезд.

— Ох, Гейдж, мне так жаль.

Он увидел на горизонте мелькание света в ночи — какое-то проплывавшее мимо судно.

— Тео был моим братом. А еще участником программы, во главе которой стоял я, — и был настолько поглощен работой, что не удосужился подумать о последствиях. — Ты считаешь меня каким-то благодетелем, но прежде чем я приехал на остров, проводил эксперименты на аномалиях точно так же, как ученые Ливена.

Кейт шумно выдохнула.

Гейдж сгорбился, и некоторое время они сидели в тишине.

— Ты заставлял их?

Он медленно повернул голову.

— Нет, но...

— Они сами вызвались участвовать в программе?

— Да, но они не в полной мере понимали, что мы будем с ними делать. Тео и остальные сопротивлялись, но я не замечал ни единого признака.

— Но это не то же самое, что делал Ливен, — Кейт склонила голову набок. — И теперь ты видишь брата в каждой аномалии, которой помогаешь. Ты видишь его во мне.

— Я просто хочу тебе помочь, — у него перед глазами стояли лица всех, кому он причинил боль в программе аномалий.

— Ты помогаешь, — подтянув колени к груди, Кейт прижалась к одному из них щекой. — Мне помогает даже просто находиться рядом с тобой.

Она шагнула на опасную территорию.

— Я — один из твоих врачей, Кейт. Сейчас ты зависишь от всех нас.

— Испугался, что я страдаю Стокгольмским синдромом? — выгнула бровь Кейт.

— Стокгольмским синдромом страдают по отношению к похитителям.

— Не суть. Не бойтесь, доктор Уокер. Обещаю не влюбляться в вас.

От ее слов у него перехватило дыхание, а в животе разлилось тепло. Гейдж откашлялся, прочищая горло.

— Мне нужно продолжать быть объективным. Если мы с тобой слишком сблизимся... — тогда он снова рискнет совершить ошибку, которая может стоить Кейт жизни.

— Как я уже говорила, не бойся, — сказала она.

— В первую очередь нам нужно понять, почему Ливен хочет тебя вернуть, — Гейдж запустил пятерню в волосы, пытаясь обрести хоть каплю спокойствия. Ему не хотелось пугать Кейт, но ей нужно было знать правду. — Он тратит на поиски много сил.

— Думаешь, он попытается снова? — она вскинула взгляд.

— Но на этот раз мы будем готовы. Ему не попасть на остров, — Гейдж всегда свято верил в неприступность Приюта, но когда увидел Кейт, истекающую кровью и пойманную наемником Ливена, его незыблемая вера пошатнулась. — Чем раньше мы поймем, чего он хочет, тем лучше. Иначе...

— Иначе я никогда не смогу покинуть остров, — Кейт поймала его взгляд. — Я понятия не имею, с чего бы вдруг Ливену меня хотеть. Во мне нет ничего особенного.

— Я считаю тебя особенной, — слова вылетели изо рта прежде, чем Гейдж успел их остановить. Когда Кейт разомкнула губы, он почувствовал, как у него запылали щеки. — Ох, ну, все аномалии особенные.

— Конечно, — она потупила взгляд.

— Вспомни время в неволе и...

— Я пытаюсь о нем забыть.

— Понимаю, но нам нужно подумать о том, почему ты нужна Ливену. Ты что-нибудь видела или слышала?

— Я постараюсь, — прошептала Кейт.

Гейдж знал, насколько жестоко ставить перед ней эту задачу. Он глянул на линию горизонта.

— Полюбуйся.

Из волн Тихого океана начало подниматься солнце в окружении золотистых и розовых бликов.

— Не помню, когда в последний раз наблюдала восход, — Кейт подставила лицо первым лучам. — Как красиво.

Нет, это она была красива. В потоке утреннего света Кейт напоминала фею с золотистыми волосами и глазами самого глубокого оттенка голубого. Она выглядела воплощением сокровенных мужских желаний.

При мысли о том, что эта женщина побывала в плену у сумасшедшего, Гейдж с такой силой сжал кулаки, что побелели суставы. Даже будучи человеком науки, он твердо вознамерился найти способ заставить Габриэля Ливена поплатиться. Возможно, не кулаками, а тем, что поможет Кейт собрать себя воедино.

— Давай вернемся в медицинский центр, — Гейдж поднялся. — Нам нужно немного поспать, а потом ты начнешь возвращаться к нормальной жизни.

— Меня вылечит стирка? — выгнула бровь Кейт.

Проигнорировав ее сарказм, Гейдж поставил на траву под бельевой веревкой корзину, полную влажного белья.

— Все в Приюте делают какую-нибудь работу по дому.

— А ты теперь одна из нас, — Элли поставила возле корзины ведро с прищепками.

Кейт вздохнула, но наклонилась, чтобы достать из корзины халат, а из ведра пару прищепок.

— Ладно, — встряхнув влажную ткань, она повесила ее на веревку.

Гейдж скрыл улыбку. Он-то видел, что Кейт рада оказаться за пределами медицинского центра. Гейдж знал, что утром она немного поспала — сам он тоже подремал пару часов — но ее глаза по-прежнему были очерчены темными кругами. Солнечный свет пойдет ей на пользу. Оценив, насколько бледная у Кейт кожа, Гейдж нахмурился. Нужно будет раздобыть для нее солнцезащитный крем, иначе она быстро обгорит на палящем австралийском солнце.

Встретив с Кейт рассвет, Гейдж понял, что пришло время позволить ей начать вливаться в жизнь острова. Большинство жителей Приюта были аномалиями. Случись у нее рецидив, и найдется много людей с сильным даром, чтобы ее сдержать.

Да и посмотреть на кого-то со столь же смертоносными способностями — особенно на похитителей душ — станет следующим шагом на пути к нормальной жизни. Гейдж уже обсудил все с Элли. Когда она поймала его взгляд, он кивнул.

Элли откашлялась.

— Мы хотим, чтобы ты поговорила с Аниссой. Она — еще одна живущая здесь похитительница душ и...

— Нет.

— Не объяснишь, почему? — Гейдж изучил склоненную голову Кейт.

Нагнувшись, она вытянула из корзины полотенце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Просто я еще не готова ни с кем разговаривать.

— Ладно, — они зашли слишком далеко.

— И что же скажет Каллахан, увидев меня вне комнаты? — Кейт повесила на веревку полотенце.

Элли выгнула бровь, взглядом говоря Гейджу: «Это была твоя идея».

— Предоставь это мне, — он не любил спорить со своим другом, но речь шла о благосостоянии Кейт. — Как только закончишь с бельем, в лаборатории потребуется кое-какая помощь.

— Я и не сомневалась, что ты придумаешь какую-нибудь другую рабскую обязанность, чтобы не позволить мне высосать из кого-нибудь душу, — она повесила на веревку еще одно полотенце.

Услышав в ее голосе веселье, Гейдж проигнорировал едкий комментарий и побрел обратно в лабораторию. Он планировал наблюдать за Кейт из окна своего кабинета и присматривать за ней. Элли пошла в одном шаге от Гейджа.

Услышав, как Кейт напевает себе под нос, Гейдж улыбнулся. Но улыбка мгновенно

исчезла, и он провел ладонью по лицу.

«Пациентка. Пациентка. Уязвимая пациентка».

— Она отлично справляется, учитывая обстоятельства, — заметила Элли.

— Да.

— Кейт доверяет тебе, Гейдж. Не подведи ее, — с этими словами Элли повернула к своему кабинету.

Гейдж поспешил в свой собственный кабинет, отчаянно стремясь скорее приступить к работе. Включив компьютер, он открыл файл с результатами тестов, которые предстояло проанализировать. Однако сколько бы Гейдж ни просматривал данные, но жгучее рвение, появлявшееся независимо от того, насколько он был больным, уставшим или голодным, не приходило. Все его мысли продолжали возвращаться к Кейт.

Выглянув в окно, он увидел ее. Сегодня она надела крошечные джинсовые шорты с белой майкой, и взгляд Гейджа тут же притянули стройные ноги. Кейт держала в руках влажную рубашку и подставляла лицо солнечным лучам.

— Гейдж? — привлек его внимание зов по имени.

— Кэл. Ты становишься частым гостем в моем кабинете.

Двигаясь подобно большому коту, Кэл прошел вперед и навалился бедром на стол. Он молчал, не отводя от друга темного пристального взгляда.

Гейдж знал, что молчание было излюбленной тактикой лидера Приюта, и Кэл привык к грандиозному эффекту, заставлявшему виновных выкладывать все как на духу. В другие дни Гейдж без проблем противостоял своему другу, но сегодня не смог подавить желание прервать тишину.

— Будем держать ее взаперти, и она в конечном итоге убьет. Дадим ей возможность снова почувствовать себя человеком, и у нее появится шанс.

— Ладно, — вздохнул Кэл и опустился на стул.

— Вот так просто? — моргнул Гейдж.

— Хочешь верь, хочешь нет, но твоему суждению я доверяю больше, чем чьему-либо.

— А как же Мара? — улыбнулся Гейдж.

— Мара из тех, кто сначала делает, а потом думает. Иногда я вообще не доверяю ее суждению, — но это не мешало ему ее любить.

— Тебе удалось поспать? — Гейдж поправил на носу очки.

На губах Кэла заиграла удовлетворенная усмешка, и Гейдж уставился на непривычный вид. С тех пор как Кэл сошелся — нет, «сошелся» ни в коей мере не отражало произошедшее — столкнулся с рыжеволосой налетчицей на разум, он стал гораздо чаще улыбаться.

— Я убеждал Мару полюбоваться восходом.

— Было красиво, — Гейдж вспомнил ареол светлых волос и тонкие ноги, согретые первыми солнечными лучами.

— О, мы все пропустили, — улыбка Кэла стала шире. — Мара слишком увлеклась, убеждая меня, что ранним утром можно найти куда более приятные занятия.

Гейдж почувствовал зависть настолько острую, что от нее перехватило дыхание. Он долгое время смотрел, как Кэл жертвует всем — сначала в качестве агента своей страны, а потом лидера Приюта — снова и снова рискуя жизнью, спасая аномалии и предоставляя им убежище на острове. Кэл всегда считал, что невероятно мощные уникальные способности лишают его малейшего шанса на личную жизнь.

Когда друг нашел Мару, Гейдж пришел в восторг. Но, черт возьми, начал тосковать по

собственному счастью.

— Ты уверен в Кейт?

— Нужно переговорить с жителями острова и попросить их быть осторожными, но да, я уверен, — кивнул Гейдж. — Для исцеления нужно нечто большее, чем сидеть в четырех стенах.

Еще мгновение Кэл молчал.

— Ладно. Я предупрежу службу безопасности. Ты отвечаешь за Кейт и удерживаешь ее на территории медицинского центра, — он закинул ногу на ногу, положив лодыжку одной на колено второй. — Как думаешь, она решит остаться в Приюте?

До похищения Кейт интересовалась поездкой в Приют, чтобы больше узнать о своей способности, но теперь...

— Нет. Она хочет жить прежней жизнью.

— Это может быть неосуществимо. Все мы знаем, как редко есть возможность вернуться.

Гейдж посмотрел в окно. Кэл никогда не винил его в проведенных экспериментах и их результатах, но это не умаляло вины. Гейдж ни на минуту не забывал, что сотворил с теми аномалиями. Они сами подписались, но это не имело значения. Он всегда помнил, как использовал их в своем эгоистическом научном интересе и не помог им.

— Ты сегодня вечером пойдешь в кино? — спросил Кэл.

— Возможно, — пожал плечами Гейдж.

Раз в месяц все жители острова собирались на улице перед большим экраном. Дети баловались, взрослые от них не отставали, и все объедались попкорном. Гейджу казалось неправильным ходить веселиться, в то время как Кейт страдает в одиночестве.

Кэл направился к выходу, но в дверях остановился.

— Не хочешь перед фильмом зайти к нам поужинать?

— Мара готовит?

— К сожалению, — скривился Кэл.

— Тогда, пожалуй, я пасс, — Гейджу нравилась женщина друга, особенно то, что она помогала Кэлу обрести покой. Однако ему очень не нравилось, когда Мара рисковала готовить.

— Ну, увидимся позже, — сказал Кэл.

После его ухода Гейдж попытался снова заняться работой. В конечном итоге он устал притворяться и откинулся на спинку стула. Глянув в окно, Гейдж нашел взглядом бельевую веревку. На легком ветру развевались аккуратно развешанные вещи.

Но не было ни намека на присутствие Кейт.

Вскочив на ноги, Гейдж выбежал из кабинета и, миновав лабораторию, бросился туда, где оставил свою пациентку.

По-прежнему ни намека. Иисус, неужели он ошибся? Уперев руки в бедра, Гейдж начал всматриваться в деревья. Он только что отпустил опасную убийцу свободно разгуливать по острову?

— Испугался, что я сбежала, док?

Развернувшись, он увидел Кейт сидящей на земле и навалившейся спиной на ствол пальмы. Сердцебиение, успевшее стать бешеным, замедлилось. Подойдя ближе, Гейдж увидел, что с выбранного ею места открывается прекрасный вид на поляну у подножия холма.

И на играющих детей.

Гейдж сел рядом с Кейт. Две девочки внизу бегали по кругу и смеялись. Они пытались обогнать маленького мальчика. Кейт смотрела на них с лицом настолько непроницаемым, что напоминала статую.

— Они ровесники детей в моем классе, — она заправила за ухо прядь волос. — Такие маленькие и невинные.

Услышав в голосе Кейт нотки волнения, Гейдж изучил ее лицо.

— Ты чувствуешь искушение...?

— Причинить им боль? — она повернула голову и посмотрела на него. — Нет. Слава Богу.

Девочки со смехом убежали, но мальчик замешкался. Подняв взгляд, он увидел Гейджа с Кейт. Помахав рукой, ребенок одарил их широкой улыбкой и тоже убежал.

Кейт все смотрела и смотрела на деревья, за которыми он исчез.

— Он — похититель душ.

— Но, разумеется, дар еще не проявился, — кивнул Гейдж. Чтобы пробудилась сила, Финну сначала предстояло достичь половой зрелости. Еще одна головоломка, разгаданная Гейджем в лаборатории. Ген аномалии бездействует, пока его не активируют гормоны.

— Мать Финна и дедушка — похитители душ. Сильная черта в их семье.

— Моя бабушка была похитительницей душ, — кивнула Кейт. — У мамы дар так и не проявился, но после того, как я достигла подросткового возраста, родители все время были начеку, — она на секунду прикрыла глаза. — Я случайно убила нашу собаку, но потом научилась контролировать дар. Я его заперла и никогда не использовала до тех пор, пока...

Пока Ливен не перевернул ее мир с ног на голову. Гейдж едва сдерживал порыв прикоснуться к Кейт.

— Я больше никогда не смогу учить детей, — ее голос был мертвенно тих, глаза потемнели, а зубы впились в нижнюю губу.

— Кейт...

Она подняла руку, перебивая его.

— Неважно, насколько «нормальной» я стану и насколько излечусь, но никогда не доверю себе подойти к детям, — Кейт сделала долгий прерывистый выдох. — Я всегда считала учительство своим призванием. У меня хорошо получалось.

Гейдж не видел гнева. Он видел лишь тихое смирение и глубокую печаль.

— Мне жаль, что я не могу излечить твою боль или хотя бы ее уменьшить, — и вновь Гейдж почувствовал себя совершенно беспомощным, точно так же, как в день самоубийства Тео.

Он потянулся к Кейт, отчаянно желая погладить ее по волосам или коснуться кожи — хоть какого-нибудь контакта. Однако в итоге опустил руку на траву.

Кейт продолжала смотреть на опустевшую поляну, будто все еще видела там детей или призраков своей прошлой жизни.

Потом Гейдж почувствовал прикосновение к руке.

Потрясенный, он посмотрел вниз и увидел поверх своей ладони тонкие пальцы Кейт.

— Но ты уменьшаешь боль, Гейдж, — прошептала она.

Чувствуя себя выигравшим приз, он сжал ее руку. Кожа под его ладонью была теплой и такой мягкой. Опасаясь спугнуть Кейт, Гейдж очень осторожно сжал пальцы.

Она сжала в ответ, и они продолжили сидеть в молчании, слушая щебет тропических

птиц над головами.

Гейджу не хотелось разрывать контакт, но безопасность Кейт была его приоритетом.

— Нам нужно начать документировать все, что ты помнишь о последних месяцах.

— Я убивала, — она освободила руку из его захвата. — Много раз.

— Ливен заставлял тебя убивать, — Гейдж сжал опустевшую ладонь в кулак. — Мы должны выяснить, каков его план.

— Не думаю, что у меня хватит сил воскресить воспоминания о...том месте.

Ему хотелось утешить ее, но он заставил себя продолжить разговор.

— Прекрати себя винить.

— Я не...

— Борись и не позволяй Ливену победить.

— Отлично, доктор Уокер, — Кейт расправила плечи. — Хотите провести меня через ад? — она вскочила на ноги. — Тогда приступим.

— Люди Ливена схватили меня прямо посреди улицы в Мельбурне. Я шла выпить кофе со своими друзьями, — сидя в кабинете Гейджа, Кейт пыталась блокировать всколыхнувшиеся эмоции.

«Просто излагай факты». Однако она все равно задалась вопросом, бросились ли друзья на поиски. Скучали ли они по ней. Первые несколько недель Кейт невыносимо по ним тосковала, но сейчас они остались далеко в прошлом. Несомненно, ни один из них не смог бы понять случившееся с ней.

— Что произошло затем?

Кейт моргнула. Гейдж сидел за своим столом и делал заметки на планшете. Не в силах оставаться неподвижной, она поерзала на стуле.

— Меня отвезли на склад...нет, в хранилище частного аэропорта. Потом началась бесконечная карусель разных мест. Очень скоро я перестала отслеживать, — Кейт так долго запирала воспоминания, что выпустить их на свободу причинило боль равную сдиранию коросты с заживающей раны. — Когда Ливен потребовал убить, я отказывалась. Долгие дни, думаю, даже недели, — она была лишена еды, света и воды. — Я оголодала и так хотела пить, что сочла происходящее галлюцинацией. Первая высосанная мной душа... — Господи, лицо несчастного человека до сих пор стояло у нее перед глазами с пугающей ясностью, — ...сначала все казалось нереальным. Я считала, что вижу сон, ночной кошмар...но такой приятный, — ей было ненавистно удовольствие, полученное от чего-то настолько ужасного. И как оно ее характеризует? — Чтобы я убила во второй раз, Ливен меня пытал. Цепи избиения, но ничего, что могло бы убить. Третьего похищения души я уже хотела, — у Кейт так сильно сдавило грудь, что начало казаться, будто сердце вот-вот взорвется. — Я жаждала убить.

Гейдж встал рядом с ней. Когда он провел пальцами по ее щеке, ей впервые за долгое время захотелось на кого-нибудь опереться.

— Что еще, Кейт? Должно быть что-то еще.

— У меня нет секретов, — отвернувшись, она подошла к шкафу, полки которого ломились от книг, брошюр и научных журналов. — Я... я всего лишь школьная учительница. Ни с кем не встречаюсь, люблю читать, манговый смузи и орехи макадамия. Я — открытая книга, как и ты.

— Почему у тебя сложилось обо мне такое мнение?

— Я вижу тебя во всем, что ты делаешь. Самоотверженный врач и ученый. Тебе нравится помогать людям, — Гейдж являл собой все качества, обладать которыми ей не суждено. — Ты никогда не разочаровывался во мне. Если бы не ты и доктор Акита, меня бы здесь не было.

— Никто не идеален, Кейт. А я в первую очередь, — в его голосе сквозили жесткие нотки. — Ты что-нибудь видела или слышала, когда...?

— Убивала для Ливена, — ее слова окрасились горечью.

— Я имел в виду, когда была в неволе, — Гейдж неотрывно наблюдал за Кейт.

— Не знаю, — вздохнула она. — Некоторые моменты прошли, словно в тумане, а некоторые я просто не хочу помнить.

— Там были другие? Аномалии?

— Несколько, — Кейт терзала зубами губу, приводя воспоминания в порядок. Одни были совершенно ужасающими, а другие — темными и нечеткими. — Некоторые пришли добровольно. Некоторые нет, — она нахмурилась, когда в памяти кое-что прояснилось. — Там были ученые в белых халатах. На мне проводили эксперименты.

— Какие эксперименты? — подался вперед Гейдж.

— Я не уверена, — при воспоминании о давлении в голове, Кейт потерла виски. Боже, что Ливен творил? — Скорее всего, я даже не желаю знать.

Гейдж подцепил ее пальцем под подбородок и заставил посмотреть в его понимающие карие глаза.

— Ты сильная.

— Похоже, ты единственный, кто так думает, — Кейт хотела его коснуться. Почувствовать с кем-нибудь связь, не имеющую никакого отношения к смерти. Однако вместо этого она спрятала руки в карманы. — Кажется, я припоминаю какие-то разговоры об активации гена аномалий.

— Ливен хочет научиться создавать аномалии, — выражение лица Гейджа стало угрюмым. — Сформировать из них свою личную маленькую армию.

— Он стал бы непобедимым, — ахнула Кейт. — Ливен жаждет власти и хочет, чтобы все было так, как он сказал, — ей подурнело. — Многие из тех, кого я убила...

— Из тех, кого Ливен заставил тебя убить, — перебил Гейдж.

Господи, под маской нескончаемого терпения крылось упрямство.

— Семантика не меняет того факта, что люди мертвы. Они были теми, кто пошел против Ливена. Рассердили его. Он сказал, что их нужно наказать.

— Иисусе, — Гейдж перевел взгляд на окно. — Ливен застрял в цепи насилия.

— Что? — нахмурилась Кейт.

— Когда он был ребенком, отец жестоко его избивал. Вынуждал вписываться в узкие рамки, а когда не получалось, наказывал. Убил мать на глазах у сына.

— Откуда ты знаешь? — округлила глаза она.

— Бэй Арчер, воровка времени, помогавшая спасти тебя от Ливена, и ее муж Шон обнаружили кое-какие данные. А Кэл продолжил поиск. Информацию найти трудно, но Кэл с Шоном подняли старые полицейские архивы, амбулаторные карты и табели об успеваемости. Когда мы соединили несколько точек, получилась ужасающая картина того, что именно превратило Ливена в монстра. По его убеждению, непоколебимая власть и контроль помогут ему сбежать от прошлого...

— Но он лишь укореняет зло, — закончила Кейт.

— Наше прошлое всегда с нами. И от него не сбежать.

Слова отозвались эхом у нее в голове, а сердце в груди бешено заколотилось.

— Я не похожа на Ливена.

— Я этого не говорил.

— Ты считаешь, я пытаюсь сбежать от случившегося со мной? Отрицаю, что это вообще было? Мне никогда не забыть их лица! — Кейт прижала дрожащую ладонь ко рту. — Они останутся со мной до конца моих дней.

— В моем прошлом тоже есть лица, не дающие мне покоя, — Гейдж отвернулся.

Она уставилась на его спину. Что преследует доктора Уокера? Он казался таким красивым, настолько спокойным. Кейт в равной мере хотела и боялась узнать все его тайны.

— Одно лишь желание вернуть то, что я люблю, не означает бегство.

— На этот вопрос способна ответить только ты, — Гейдж опустил на стул. — Можешь вспомнить детали каких-нибудь экспериментов? У тебя брали кровь? Закрепляли электроды? Вводили какие-нибудь препараты?

Разум Кейт затуманили воспоминания. Рухнув на стул, она прижала ладонь ко лбу. Они причиняли боль.

— Кейт?

Она воскресила в памяти картины, напомнившие ей выцветшие фотографии — словно нечто нереальное.

— Я не знаю, что произошло на самом деле, а что померещилось. Я видела, как людей опускают в баки с ледяной водой.

— Никогда не слышал ни о чем подобном касательно гена аномалий. Что еще?

— Люди были очень худыми, оголодавшими, изнуренными. Нет... — Кейт помассировала виски. Почему все казалось настолько сумбурным и странным? — ...кое-что я помню более четко. Женщину, воровку времени. Ученые...они ее анатомировали, пока она была еще жива, — у нее скрутило живот, и она прикрыла рот рукой. — Таких людей было много, все похоже на скелеты. Уже мертвые, с безжизненными глазами. Их так долго мучили, что души покинули тела, — Кейт вцепилась в край стола. — Им вводили какой-то препарат. Жидкий. Поли...поли что-то. Не могу вспомнить название.

— Ничего страшного, — Гейдж поспешно вбивал данные в планшет. — Посмотрим, смогу ли я что-нибудь найти.

— Четче всего я помню один из экспериментов, — Кейт снова потерла виски. — Меня подсоединили к какому-то аппарату с монитором. На виски прикрепили электроды.

— Продолжай, — он вскинул взгляд.

— Затем мне на голову надели нечто вроде шапки. Она была очень холодной, — у нее исказилось лицо. — Я кричала от боли, а потом потеряла сознание.

— Охлаждение коры головного мозга.

— Звучит не очень хорошо.

— Это относительно новая технология для изучения головного мозга.

— Зачем исследовать мой мозг? — мысль о том, что Ливен копался у нее в голове, вызывала порыв тошноты.

— Разрушая путем охлаждения часть волокон, можно получить доступ к некоторым участкам коры головного мозга.

— На понятном языке, пожалуйста.

— Конечно, — моргнул Гейдж. — Ливен пытался что-то найти в твоём мозге.

— Но что у меня там можно найти? Как высчитывать оценки за тесты по орфографии? Я не знаю ничего, что могло бы ему понадобиться.

— Возможно, просто часть экспериментов с геном аномалий.

Но Кейт уловила в его голосе небольшое колебание.

— Однако ты так не считаешь.

— Нет, — вздохнул Гейдж. — Последние эксперименты показали, что с помощью охлаждения коры можно получить доступ к отделам мозга, связанным с памятью. Все это не слишком-то обоснованно.

— С памятью? — что, черт его дери, хотел узнать Ливен?

— Мне нужно войти в интернет, кое-что изучить и посмотреть, смогу ли я с этим работать, — Гейдж сдвинул брови. — Возможно, нам удастся воссоздать тест.

В том, как он увлекался и сосредотачивался, было нечто, от чего Кейт чувствовала покалывание. Она не смогла сдержать улыбку.

— Что? — посмотрел на нее Гейдж.

— Ничего, — покачала головой Кейт.

— Ты позволишь мне провести на тебе тест?

— Да.

— Вот так просто?

Она поняла, что доверяет ему. Абсолютно.

— Я знаю, что ты никогда не причинишь мне боль, Гейдж.

— Давай для начала я проведу некоторые исследования. Прежде чем мы начнем, хочу убедиться, что все под контролем. Если ты передумаешь, сможешь отказаться в любой момент.

— Хорошо.

Кивнув, Гейдж встал.

— Ты любишь смотреть кино?

— Все любят смотреть кино, — нахмурилась Кейт, не понимая хода его мыслей.

— А какие именно фильмы тебе нравятся?

— Боевики, — улыбнулась Кейт. — Люблю погони и взрывы.

— Слава Богу. Я боялся, что ты предпочитаешь романтические комедии, — он протянул ей руку. — Хочешь сходить со мной в кино?

Она последовала за ним, почти не колеблясь.

***

Гейдж шел рядом с Кейт, наслаждаясь уединением в опускающихся сумерках.

Однако напряжение так его и не покинуло. Узнав, какие эксперименты Ливен проводил над Кейт... у Гейджа укрепилось желание разыскать этого ублюдка и причинить ему столько боли, сколько возможно.

Закат растягивался оранжевой полосой от запада до востока, а в темнеющем небе загорались первые звезды. Гейдж собирался на какое-то время притвориться, что они с Кейт — обычные люди, и приятно провести вечер.

По мере приближения к поляне становился слышен гвалт многочисленной толпы. Кейт тоже его уловила. Она остановилась и напряглась всем телом.

— Я думала, мы будем смотреть фильм?

— Будем.

— С другими людьми?

— С другими аномалиями и их семьями, — Гейдж повернулся и посмотрел на нее в сгущающейся тьме. — Мы регулярно проводим ночи кино.

— Все будут меня разглядывать, — Кейт потерла ладонями шорты. — Извращенная убийца, на которую можно таращить глаза.

Неужели она видит себя такой?

— Здешние люди другие. Тебе нечего бояться.

— Я боюсь себя, — ее голубые глаза представляли собой огромные темные омуты. — И боюсь тебя разочаровать.

Тихие слова проникли в самую душу, и Гейджу захотелось притянуть Кейт в объятия.

— У тебя нет ни единого шанса. Мы всего лишь посмотрим кино.

— Хорошо, — она расправила плечи. — Но я думаю, что как только великий Каллахан меня увидит, тут же сопроводит обратно в лабораторию.

— Предоставь разбираться с Кэлом мне, — он подтолкнул ее вперед.

Они вышли к поляне, на противоположном конце которой установили большой экран. Перед ним уже столпились люди, устраиваясь на раскладных стульях или расстеленных одеялах. Совсем рядом стояла тележка с попкорном и два мальчика-подростка на раздаче. Фонарики по всему периметру поляны излучали свет и создавали уют.

Несколько человек бросили на Кейт заинтересованные взгляды.

Она провела рукой по волосам, однако Гейдж продолжил подталкивать ее вперед.

— Попкорна? — предложил он.

— Я не очень проголодалась, — пожала она плечами, однако когда глубоко вдохнула, добавила: — но пахнет замечательно.

Гейдж схватил Кейт за руку и, порадовавшись отсутствию сопротивления, потащил ее к автомату с попкорном. Он сделал заказ, а потом вручил ей огромную пластмассовую миску. Кейт едва удержала переполненную тару, и несколько маленьких зерен упало на землю. Гейдж набрал себе целую горсть, а потом прижал одно зерно к губам Кейт.

Приоткрыв рот, она случайно коснулась губами пальца. Оба замерли. Он видел, как что-то вспыхнуло в ее глазах, отчего по его телу прокатилась ответная волна тепла.

Но потом лицо Кейт потеряло всякое выражение.

— Ой-ой.

Обернувшись через плечо, он увидел направляющегося к ним Каллахана. Гейдж обнял Кейт за плечи. Она напряглась, но потом расслабилась возле его тела.

— Похоже, ты не понял моего приказа, — сказал Кэл со смертоносным спокойствием.

— Я понял. Ты был неправ. Поэтому, как главный врач, я твой приказ отменил.

Кэл нахмурился сильнее.

— Гейдж...

— Ой, Кэл, да расслабься ты, — из-за спины Каллахана вышла высокая женщина с ниспадающими на плечи темно-рыжими волосами. Джинсы плотно облегли ее пышные формы, а футболка изумрудного цвета подчеркивала белоснежную кожу и зеленые глаза. — Теперь Кейт живет с нами, поэтому пускай все идет своим чередом, — Мара повернулась к Кейт. — Рада тебя видеть.

Гейдж отпустил Кейт и с радостью наблюдал за тем, как Мара притянула ее к себе для крепкого объятия. Кейт на мгновение замерла, но потом обняла рыжеволосую женщину в ответ. Крепко прижалась к ней.

Отстранившись, Мара схватила Кейт за руку.

— Как у тебя дела?

Кейт разжала пальцы и отошла обратно к Гейджу.

— Бывало и лучше, — она покосилась на него. — Но я справляюсь.

— Хорошо. А теперь проигнорируй рычание Кэла. У него тяжелый случай «защитить всех на свете», — Мара указала на большое одеяло. — Пойдем, поздороваемся с Шоном и Бэй.

Вскоре все они расселись перед экраном на большом красном покрывале. Кейт устроилась между Марой и Гейджем. Держа в одной руке газировку, она скрестила ноги. Выражение ее лица по-прежнему оставалось немного ошеломленным.

Мара указала в сторону.

— Кейт, вон там сидит Бэй Арчер, а здоровяк у нее за спиной — ее муж, Шон.

Кейт выдавила из себя улыбку, а Гейдж кивнул Шону с Бэй. Шон был крупным мужчиной, устроившимся на раскладном стуле с бутылкой пива. Бэй — миниатюрная блондинка — сидела на земле, спиной привалившись к ногам мужа. Она выглядела молоденькой девушкой, однако зеленые глаза повидали слишком многое и отражали тяготы жизни.

— Привет, Кейт, — улыбнулась Бэй. — Добро пожаловать в Приют.

— Ты тоже аномалия? — Кейт изучила блондинку.

— Воровка времени, — кивнула женщина, попивая колу.

— И ты помогла меня спасти, — Кейт поглядела на Шона. — Вы оба. Спасибо.

Бэй опустила стакан.

— Мы бы никого никогда не оставили с Ливеном. Ни за что, если существует хотя бы малейший шанс помочь, — ее голос сочился ядом.

— Фильм начинается, — объявила Мара, прерывая момент.

Рыжеволосая женщина свернулась между ног у Кэла и навалилась на него спиной. Гейдж видел, с каким выражением Кейт смотрит на пару. На то, как Кэл щекой прижался к волосам Мары и большим пальцем поглаживает ее кожу. И на то, как Мара тянется к его прикосновению.

Сглотнув, Кейт посмотрела на Гейджа.

— Они такие...

— Влюбленные.

Она кивнула.

— Видеть, как сильные опасные аномалии испытывают столь сильные чувства... — от этого и сам начинаешь верить в любовь.

Кто-то отключил фонарики, и поляна погрузилась во тьму. Вспыхнул экран.

Кейт широко распахнула глаза, а с ее губ сорвался тихий смешок.

— «Люди-Х»? Seriously?

Гейдж подался к ней, наслаждаясь ее тихим смехом.

— Мутанты со сверхспособностями, какой фильм подходит лучше?

— Искусство отражает жизнь. Как думаешь, аномалиям тоже стоит объявить о своем существовании миру? — прошептала Кейт.

— Нет, — ответил он после секундного молчания. — Увы, но я думаю, к такому шагу не готовы ни аномалии, ни мир.

Когда на экране появились первые кадры, дети в толпе заверещали, и улыбка Кейт увяла.

— Эй, что случилось? — спросил Гейдж.

— У фильма будет счастливый финал. В реальной жизни он бывает далеко не всегда, — она окинула взглядом толпу людей. — Может, мы и выглядим иначе, совсем как обычные люди, проживающие свои жизни, но таковыми не являемся.

Кейт не ошиблась. Большинство присутствующих носили на себе шрамы, видимые глазу или же нет. И для многих аномалий, кто не нашел убежища вроде Приюта, счастливый финал был невозможен.

Потерев руку об руку, Кейт задрожала, несмотря на тепло ночного воздуха. Гейдж обвил ее руками. Сначала она была напряжена. Он мягко притягивал Кейт ближе, пока она не

пригласилась у его бока.

— Мы не должны этого делать.

Как же Гейдж хотел для нее счастливого финала.

— Давай хотя бы на несколько часов притворимся, что мы — обычные люди, пришедшие посмотреть фильм.

— Просто школьная учительница и врач, — тихо прошептала она.

— Да.

Кейт положила голову ему на плечо. Просто два обычных человека. Прекрасная фантазия, которой не суждено длиться вечно.

Гейдж знал, что все смотрят фильм, но сам он смотрел на Кейт.

Кадры на экране сменяли друг друга, заливая светом ее лицо и оттеняя скулы. Ему нравилось наблюдать за ней и чувствовать, как она расслабляется. Несколько раз Кейт даже улыбнулась.

Но по мере развития сюжета, Гейдж также заметил, что от напряжения возле ее рта пролегли морщинки. Одной рукой она вцепилась в покрывало.

Кейт судорожно озиралась, а ее грудь от резких вдохов и выдохов вздымалась и опадала все чаще. Он ничего не сказал. Гейдж просто схватил Кейт за руку и помог ей встать. Он не потрудился попрощаться с остальными — они поймут.

Гейдж потянул ее в лес.

— Я...мне не хватает воздуха, — Кейт прижала руки к груди. — Все эти люди вокруг меня. Такое чувство, что я могу слышать, как бьются их сердца.

— Просто дыши.

— Но ведь все было в порядке, — покачала головой она. — Почему? — Кейт спрятала лицо в ладонях. — Почему я не могу быть нормальной?

У Гейджа в голове эхом прогрохотали отголоски прошлого. Он уже слышал, как его испытуемые твердят те же самые слова. Особенно после того, как он увеличивал их силы.

— Я так боюсь причинить кому-нибудь боль. Маре, всем этим детям... — Кейт подняла голову. На ее щеках блестели слезы, — ...тебе.

— Я в состоянии сам о себе позаботиться, — Гейдж схватил ее за руки. — Кроме того, я знаю, что ты не сделаешь мне больно.

— Не приближайся, — Кейт попыталась отстраниться, но он, подавляя любое сопротивление, притянул ее к своей груди. Опустившись на землю, Гейдж устроил Кейт у себя на коленях. — Я не могу остановиться.

Она беззвучно рыдала, сотрясаясь всем телом. Он обнимал ее, давая ей всю поддержку, какую мог, но чувствовал, что этого недостаточно. Каким бы умным ни был Гейдж, все равно оказался бессилён уберечь Кейт от страданий.

Постепенно слезы иссякли. Она навалилась на него, будто ее покинули силы, и ей, чтобы удержаться, требовалась чья-то поддержка. Спустя некоторое время две груди вздымались и опадали в одном ритме. Каждый сделанный вдох сливал их воедино во тьме.

— Я не смогу вернуться, — слова Кейт были настолько тихими, что Гейдж едва их расслышал, но они разрывали его изнутри. И он знал, что она говорит не о просмотре фильма. Гейдж обнял ее крепче. — Я никогда не стану той женщиной, какой была прежде.

Прижавшись губами к волосам Кейт, он снова и снова шептал ее имя. Она не была прежней. Она стала сильнее. Жестче. Ему нужно было заставить ее это увидеть.

— Ты — боец, — Гейдж обхватил ладонями лицо Кейт и повернул ей голову, заставляя посмотреть на него. — Ты можешь превратить себя в кого-то лучше, сильнее.

— Я хочу быть той, кого ты видишь во мне, — у нее задрожали губы.

— Я вижу силу. Волю. Мужество, — он поцеловал ее в нос. — Красоту. Очарование, от которого у меня захватывает дух, — притянутый чем-то, с чем проигрывал борьбу, Гейдж поцелуями осушил слезы на щеках Кейт.

У нее перехватило дыхание.

— Ты заставляешь меня снова почувствовать себя человеком, — прижав палец к его губам, она обрисовала их контур.

Иисус, Гейдж чувствовал, что переступает грань. Он прижался лбом ко лбу Кейт.

— Мы не можем этого сделать. Я не хочу пользоваться...

— Гейдж, — она вжалась в него. — Пожалуйста. Ты даешь мне почувствовать себя женщиной. Не прежней Кейт. Не похитительницей душ. А просто Кейт.

Он наклонился, но замер, когда их губы оказались друг напротив друга. Гейдж знал, что балансирует на острие. Господи, как же он был слаб. Эти голубые глаза блестели от глубины чувств и затягивали его.

Потом еще будет время заняться самобичеванием. В данный момент Гейджу требовалось попробовать Кейт на вкус, даже если затем ему предстоит гореть в аду.

Должно быть, она ощутила его капитуляцию. Они двинулись одновременно, и рот прижался ко рту. Кейт запустила пальцы Гейджу в волосы, а он обхватил ее ладонью позади шеи.

Поцелуй не был робким или сдержанным. Желание вспыхнуло подобно костру, и Гейдж завладел губами Кейт, притягивал ее все ближе.

Она отвечала ему, с решимостью начиная борьбу языков. Прижимаясь к Гейджу, Кейт терлась своими маленькими грудями о его грудь. Боже, на вкус она оказалась сладкой и просто восхитительной. А у него было адское пристрастие к сладкому.

Кейт подтолкнула Гейджа, вынуждая упасть спиной на землю. Оседлав его бедра, она склонилась, и поцелуй приправило отчаяние. Когда Кейт начала тереться о твердеющий член, Гейдж застонал ей в рот. Тихо хныкнув от расстройства, она потянула его за волосы.

Как если бы пыталась забыть. Использовать Гейджа, чтобы отвлечься.

Ну, он собирался ей это позволить, и гори все синим пламенем. Приподнявшись, Гейдж сжал ее за запястья, но отпустил, почувствовав под кончиками пальцев шрамы в тех местах, где прежде были цепи Ливена.

— Не спеши.

Кейт распахнула глаза, и в них промелькнула вспышка удивления. И страх. Нет, Гейдж не позволил бы ей бояться. Склонившись, он припал поцелуем к ее губам в медленном исследовании.

Сначала Гейдж распробовал вкус полного контура, и только потом окунулся в ее рот. Опустив руки ему на плечи, Кейт сжала в кулаках его рубашку.

Он погладил ее по стройной спине и притянул ближе. Одну руку Гейдж запустил ей под футболку и, проведя по гладкой коже, обхватил ладонью грудь. Кейт выгнулась возле его тела, а ее движения стали беспокойными и нетерпеливыми.

Вынудив откинуться ему на предплечье, он позволил себе провести губами по ее шее. Гейдж приподнял надетую на ней футболку и, слегка прихватывая зубами кожу, прошелся по изящной ключице вниз до хлопкового лифчика. Он взял в рот сосок прямо через ткань.

— Гейдж, — простонала Кейт его имя. В ее голосе не было ни капли гнева, страха или боли. Только удовольствие.

Но удовольствие не было односторонним. Гейдж наслаждался не меньше. Она манила его с тех пор, как прибыла в Приют, и очаровывала своей тихой силой. Он жаждал Кейт — каждую ее частичку — с потребностью на грани отчаяния.

— Я хочу тебя, — она рывками начала расстегивать пуговицы на его рубашке. — Пожалуйста.

Гейдж повалил Кейт на траву, замороженный ее эльфийским лицом. Тогда до него донесся смех. Толпа людей невдалеке по-прежнему смотрела фильм.

Боже, кто угодно мог сюда явиться и увидеть их. Доктора, собравшегося трахнуть пациентку.

Гейдж дернулся, всасывая в легкие воздух. Видеть Кейт, лежащую под ним и раскрытую для него, всю эту голую кожу, мерцающую в лунном свете, почти сломало его самоконтроль. «Найди свою чертову силу воли, Уокер».

Взглянув на него, Кейт закрыла глаза, и выражение удовольствия исчезло с ее лица. Она перевернулась и, отдернув футболку, медленно поднялась на ноги.

— Кейт, прости. Я не могу этого сделать...

— Конечно, — она попятилась на шаг. — Ты никогда бы не захотел убийцу, — слова Кейт стали для Гейджа подобно удару в живот.

— Я не это...

Она вскинула руки и покачала головой.

— Ты боишься, что я высосу твою душу. Я понимаю.

— Нет! — Боже, он лишь все ухудшил. — Я хочу тебя больше всего на свете, но...

— Пожалуйста, больше ничего не говори, — попятившись еще на шаг, Кейт прижала пальцы к горлу. — Я оставлю тебя в покое.

Она снова попятилась, но потом сорвалась на бег и исчезла в деревьях.

Гейдж сделал два шага, чтобы следовать за ней, но потом остановился и сжал руки в кулаки.

Ему представился шанс вернуть самоконтроль и обрести некоторые перспективы. Гейдж ненавидел то, что Кейт думает, будто он ее не хочет, но, возможно, оно и к лучшему. Способ отдалиться друг от друга на столь необходимое расстояние.

Необходимое не только ей, но и ему.

Он посмотрел на то место, где она исчезла, и почувствовал, как его сердце разрывается на куски.

***

Она выглядела дерьмово.

Поправив футболку, Кейт отошла от зеркала подальше. У нее на лице было чуть ли не выцарапано: «беспокойная ночь». Круги под глазами, кожа нездорово бледная. Кейт провела рукой по волосам.

Казалось, прошли долгие годы с тех пор, как она в последний раз беспокоилась о своей внешности. Даже в последние дни внешний вид не вошел в список ее приоритетов. Оставалось лишь несколько минут до того, как ей придется встретиться в лаборатории с Гейджем и Элли. Воспоминания о прошлой ночи трепали нервы, но Кейт постаралась сменить направление мыслей.

Вернувшись к зеркалу, она нанесла на лицо немного принесенной Марой косметики. Кейт с удивлением обнаружила, что умение привести себя в порядок никуда не делось.

Нанеся на губы немного помады, она посмотрела в зеркало. Сносно. Кейт выглядела куда свежее, а не так, будто провела бессонную ночь, пытаясь думать о чем угодно, кроме Гейджа. Скользя пальцами вниз по шее, она коснулась того места, где его щетина оцарапала кожу. Кейт потеряла маленькое пятнышко, вспоминая, каково это — быть с

Гейджем. Быть просто Кейт и думать лишь о его крепком теле и их общем удовольствии.

Не считая того, что он не разделял ее мнения.

Втянув в легкие воздух, Кейт направилась прочь из комнаты. Она не собиралась прятаться здесь весь день и намеревалась столкнуться с Гейджем лицом к лицу. Так уж сложилось, что Кейт была не в силах что-либо изменить, и пришло время принять это.

Войдя в лабораторию, она увидела темноволосую голову Гейджа, склоненную над блокнотом, в то время как он неистово что-то записывал. Элли не было видно. Скамья ломилась от пробирок и громоздкой машины, являвшейся черт знает чем. Гейдж был одет в мятый белый халат.

Господи, в этом халате и съехавших на кончик носа очках он выглядел так сексуально.

«Он тебя не хочет или уже забыла?».

Приблизившись, Кейт отметила, что волосы Гейджа спутались, а когда он изучал цифровой экран машины, у него на лбу пролегли морщинки. Помимо прочего, на нем была та же самая одежда, в которой он накануне ходил в кино. Верхние кнопки рубашки по-прежнему были расстегнуты. Пальцами Кейт.

— Ты провел здесь всю ночь?

— Что? — Гейдж вскинул взгляд и увидел ее. — Кейт?

Боже, насколько неправильно то, что при виде растерянного выражения его лица все у нее внутри таяло?

— Ты провел в лаборатории всю ночь?

Он потер рукой шею, выглядя утомленным.

— Да. Мне нужно было сделать кое-какие дела. Мне не требуется много сна.

— Мне тоже не спалось, — Кейт устроилась на стуле рядом с ним. — Где Элли?

— Элли? — Гейдж покачал головой. — Она заботится о молодой воровке времени, у которой случился нервный срыв. Сегодня Элли не сможет к нам присоединиться.

Значит, они будут только вдвоем.

— Я готова к тесту, — когда он не ответил, она подняла глаза к его лицу. Гейдж напряженно смотрел на ее ноги, взглядом скользя по всей их длине, и Кейт почувствовала вспышку удовлетворения. — Гейдж?

— Тест? Да, конечно, — он взглянул на скамью. — Какой тест?

— Охлаждение коры. Припоминаешь?

— Точно. Ох, — Гейдж встал. — Сначала мне нужно немного кофе.

Господи, как же ей хотелось снова его поцеловать, но боль от отказа была еще свежа, поэтому Кейт подавила желание. Она терпеливо выжидала, пока Гейдж не возьмет из кухни чашку с напитком из кофе-машины.

Вернувшись, он указал на один из смотровых кабинетов.

— Вчера вечером я настроил все, что может нам понадобиться. Я несколько часов пробегался по всему процессу, — Гейдж не собирался ничего оставлять на волю случая.

Кейт вошла в кабинет. Вдоль одной из стен стояла койка, а рядом с ней был маленький аппарат с множеством исходящих от него проводов. От одного его вида Кейт стало нехорошо.

— Кейт? — Гейдж шел прямо рядом с ней. Успокаивал своим присутствием. — Ты не обязана этого делать, пока не будешь готова.

— Нет, обязана, — она расправила плечи. — Мне нужно идти вперед, а для этого необходимо избавиться от преследования Ливена.

Кейт прошла к койке и села на край. Когда она повернулась, чтобы лечь на спину, Гейдж уже был рядом и сильными руками придерживал ее за плечи. Как только Кейт устроилась на постели, он достал увешанную электродами шапку.

— Я надену ее тебе на голову, а потом прикреплю несколько дополнительных электродов, чтобы добиться наилучшего результата.

Она кивнула и почувствовала подступившую к горлу желчь. Кейт верила, что справится. Воспоминания о прошлых экспериментах и ученых Ливена были размытыми. Гейдж не имел с ними ничего общего.

Он прикрепил электрод с одной стороны ее шеи, а затем еще один со второй. На секунду рука Гейджа замерла, и Кейт заметила, что он неотрывно смотрит на ее кожу. Затем он коснулся того места, где прошлой ночью оставил небольшое покраснение.

Касание послало по телу электрический ток. Кейт замерла.

— Прости, что причинил тебе боль, — Гейдж снова погладил покраснение, но она прекрасно понимала, что он говорит не о коже.

— Ты не...просто продолжай эксперимент.

Гейдж стиснул зубы, однако оттянул ворот надетой на ней футболки и закрепил у нее на груди еще два электрода. Грудь Кейт прикрывал лифчик, но осознание того, что еще несколько часов назад губы Гейджа ласкали соски, заставило ее поежиться.

Он откашлялся и отстранился, чтобы настроить аппарат, а вернувшись, снова выглядел сосредоточенным ученым. Этот образ не должен был возбуждать, но видеть Гейджа таким поглощенным и увлеченным...ей хотелось, чтобы он так смотрел на нее.

— Ладно, тогда начнем. Я настроил камеру для видеозаписи эксперимента. Я надену тебе на голову замороженную шапку, и начнется процесс охлаждения, — открыв маленький холодильник, он вытащил шапку.

Желудок Кейт сделал медленный кульбит, но она стиснула зубы и кивнула.

— Я рядом, — Гейдж положил ладонь ей на плечо. Помассировал сустав.

Она подняла взгляд к его лицу. Что ее привлекало в докторе Уокере? Он ничем не напоминал мужчин, с которыми Кейт встречалась перед похищением. Гейдж был умнее, заботливее и, как она подозревала, куда жестче. Он в первую очередь был ученым, но, вне всяких сомнений, под интеллектом крылся закаленный человек, повидавший достаточно зла и делающий все от него зависящее, чтобы мир стал лучше.

— Готово.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кейт моргнула и поняла, что Гейдж уже поместил прибор ей на голову. От холода она почувствовала покалывание.

— Ты уверена, что мы должны делать это прямо сейчас?

— Давай уже, Гейдж, — ей хотелось поскорее приступить к эксперименту, и покончить с этим. — Чем раньше мы начнем, тем раньше я смогу оставить все позади.

Выражение его лица стало напряженным, однако он резко кивнул и нажал на несколько кнопок.

— Ты почувствуешь нарастающий холод, но не настолько сильный, чтобы стало больно.

— И ты получишь точно такие же результаты? — Кейт вцепилась в простыни.

— Посмотрим. Какими бы они ни были, я не проведу тебя через боль.

Холод начал нарастать. Как и обещал Гейдж, больно не было, но ощущение воскресило слишком много воспоминаний.

«Ты справишься».

Теплая рука сжала ее ладонь, и весь обзор закрыли лучащиеся терпением карие глаза.

— Какой твой любимый цвет? — спросил Гейдж.

— Не самое лучшее отвлечение, док.

— Но ты все равно ответь.

— Желтый, — Кейт сжала его руку, принимая силу, которую он предлагал. — Но ты итак это знал, — маргаритки, футболка. Она смерила Гейджа взглядом. — Откуда?

— Я заметил, что ты всегда выбираешь желтые вещи, — его скулы окрасил едва заметный румянец.

— Ты следил за мной?

— Иногда, — Гейдж погладил большим пальцем ее ладонь. — Я хотел, чтобы ты жила. Я видел в тебе стальной стержень и знал, что ты не сломаешься.

Даже когда Кейт являла собой путаницу с заплетающимся языком, он разглядел в ней нечто, чего сама она до сих пор не видела. Аппарат просигналил, и Гейдж повернулся посмотреть на экран.

— Как ты себя чувствуешь?

— Чувствую сонливость, — Кейт стала вялой.

— Это нормально.

Все вокруг начало вращаться. Кейт показалось, что она куда-то плывет. Ощущение было замечательным. Существовали только она и Гейдж, и больше никого.

— Ты такой милый.

Он замер.

— Большинство мужчин не очень хотят быть милыми.

— О, у тебя красивое лицо. Худощавое, мужественное. Серьезное и с печатью интеллекта, — какая-то отдаленная часть ее мозга приказывала заткнуться, но рот продолжал говорить. — А эти твои большие карие глаза. Я их просто обожаю.

— По описанию напоминает щенка.

— Но щенок не может быть сексуальным. И не вызывает у меня желание облизывать все его тело.

— Кейт, — Гейдж сжал ее руку, а в его глазах вспыхнуло нечто темное.

Только Кейт собралась спросить, не хочет ли он ее поцеловать, как голову прострелило болью.

Кейт дернулась.

— Кейт? — спешно позвал Гейдж и склонился над ней.

— Я не... — она слышала, что ее голос стал невнятным.

Но тогда в голову, словно цунами, хлынули картины. Ужасающие изображения были словно выжжены на сетчатке глаз, и Кейт выгнула спину.

Она слышала чьи-то крики, но слов не понимала.

— Nein. Nein!

К счастью, вскоре все провалилось в темноту.

Отбросив шапку и электроды, Гейдж схватил Кейт в объятия. У него так сильно колотилось сердце, что он испугался, как бы оно ни проломило ребра.

Припадок Кейт закончился, и теперь она лежала неподвижно.

— Кейт? Давай же, очнись, — Гейдж провел рукой по ее лицу, молясь, чтобы она открыла глаза, и проверил пульс.

Биение было неравномерным, но сильным. Он шумно выдохнул, понимая, что реагировал отнюдь не так, как должен реагировать доктор. Гейдж реагировал как мужчина, держащий на руках бессознательную женщину, однако сейчас не был способен на большее.

— Пожалуйста.

Веки Кейт затрепетали, и рассредоточенный взгляд больших глаз обратился к нему.

— Гейдж?

Он большими пальцами поглаживал ее щеки и чувствовал, как давление в груди ослабляется.

— Как же ты меня перепугала.

— Что случилось?

— Ты не помнишь? — Кейт в ответ лишь покачала головой. — Ты начала говорить. Слова буквально лились из тебя потоком. На немецком языке.

Нахмурившись, она поерзала в попытке сесть. Гейдж помог ей, но продолжил удерживать в кольце своих рук.

— Но я не знаю немецкого языка, — сказала она.

— Ты уверена? — какого черта?

— Однозначно. Моя бабушка — немка. Когда я была ребенком, она пела мне на немецком языке, вот только я ничего не запомнила.

Гейдж потер пальцами подбородок.

— Мне нужно проанализировать полученные результаты, — как только вернет себе душевное равновесие.

— Если нужно повторить...

— Нет, — мгновенно отрезал он. Гейдж ни за что на свете не провел бы Кейт через подобное снова.

— Гейдж, — маленькая ладонь легла ему на грудь, — возможно, все же придется.

— Нет, — отчасти он понимал, что Кейт права, но в данный момент не собирался в этом признаваться.

— Дай мне встать. Я уже в порядке.

Гейдж помог ей слезть с койки, и как только она поймала равновесие, отпустил. Но когда Кейт споткнулась, тут же поймал. Гейдж подхватил ее на руки, где она чувствовалась на своем проклятом месте.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Я не хочу возвращаться в свою комнату, — покачала головой Кейт. — Стены давят.

Он тоже не хотел оставлять ее. Недолго думая, Гейдж просто вышел из лаборатории на улицу и направился к своему дому. Здание было облицовано той же самой красной блестящей древесиной, что и медицинский центр. Поскольку он никогда не запирает дверь, ему достаточно было просто толкнуть ее, открыть и перенести Кейт через порог.

— Ты здесь живешь? — она начала осматриваться с явным любопытством.

— Да, — Гейдж положил Кейт на диван и попятился на шаг, чтобы увидеть жилье ее глазами.

Мебель была простой и удобной. Просторный обтянутый замшей диван с висящим напротив него жидкокристаллическим телевизором. Стол и стулья на небольшой кухне были такими же лаконичными, как и стоящие в кабинете медицинского центра. Но, черт возьми, Гейджу требовалось сделать уборку.

— Хочешь пить? Как насчет воды?

— Я бы выпила воды.

Когда он вернулся из кухни, Кейт уже устроилась на диване, подвернув под себя ноги. Она потянулась к стоящей на журнальном столике фотографии в рамке. Гейдж опустил в кресло напротив.

— Это твой брат? — Кейт взяла в руки фотографию.

— Да, — он поставил стакан рядом с ней.

— Вы очень похожи, — она погладила пальцем изображение.

— Мы родились с разницей всего в пятнадцать месяцев. Он любил спорт и всегда был более мускулистым. А я — заучкой.

— Ты все еще по нему скучаешь.

— Каждый день, — каждый день Гейдж думал о том, что мог бы поступить иначе и помочь Тео. Никогда не позволять ему участвовать в программе аномалий.

— Я всегда хотела брата, но родители не рискнули рожать второго ребенка. Одному похитителю душ они могли помочь, но два или больше было бы слишком, — снова потянувшись к столику, Кейт поставила фотографию на место. — В конце концов, они не помогли даже одному.

— С самого прибытия в Приют ты ни разу не разговаривала с родителями. Я знаю, что Элли предлагала позвонить им.

— Я не могу, — резко выдохнула она. — Знаю, Мара сообщила им, что я...выжила. Но как мне рассказать маме и папе обо всем, что я сделала? Они так старались, чтобы я никого не убила.

— Дай себе время, — время помогало в разы лучше любого лечения, какое сумел бы придумать Гейдж. Но дело в том, что время — самая горькая пилюля из всех существующих.

— А где твои родители? — встряхнулась Кейт.

— Мама умерла вскоре после гибели Тео, — из-за разбитого сердца, как всегда думал Гейдж. Хотя официальным диагнозом стала сердечная недостаточность. — Спустя несколько лет отец женился во второй раз, и у него теперь новая семья. Они живут в Перте. Мы обмениваемся открытками на Рождество, — и никогда не говорят о Тео. Гейдж откашлялся. — Как ты себя чувствуешь? Голова болит? Тошнит?

— Небольшая усталость и ломота, но в остальном все хорошо, — Кейт сделала глоток воды. — А как ты развлекаешься, док?

Не понимая, к чему она клонит, он потер шею.

— Я все свое время провожу в лаборатории...

— Я говорю об удовольствии, а не о работе.

— Я получаю удовольствие от работы.

— Я тоже получала, но это не означает, что хотела проводить в школе все свое время, — в голубых глазах промелькнула тень, но Кейт сумела ее прогнать. — Чем ты занимаешься,

когда не смотришь в свой микроскоп?

— Мы с Кэлом пьем пиво, — черт, тема досуга оказалась сложнее, чем рассчитывал Гейдж. Он любил проводить время в лаборатории и никогда не чувствовал недостатка в чем бы то ни было.

— Мне сложно вообразить, как кто-то может дружить с Каллаханом, — покачала головой Кейт. — Но то, каким он становится с Марой...

— Да. Приятно видеть их вместе. Кэл — хороший человек. Он прошел через многое, но все же ставит на первое место благосостояние других аномалий, — Гейдж не стал рассказывать, что Кэл чуть не лишился жизни, спасая Кейт от Ливена.

— Вы давно знакомы.

— Больше десятилетия, — Господи, неужели все случилось так давно? Порой казалось, что прошла целая вечность, а в иное время воспоминания об экспериментах ЦРУ были пугающе ясны. Боль, страдания, кровь. — Мы с ним сотрудничали в ЦРУ.

— Ты из Австралии, — наморщила лоб Кейт. — Как в итоге оказался в ЦРУ?

— Потому что я лучший в своем деле, — после первых же исследований гена аномалий за Гейджем бегали все правительственные организации в мире. — Мне предложили возможность работать с аномалиями.

— Помогать им?

Гейдж вцепился в подлокотники. Он изначально знал, что в конечном итоге ему придется раскрыть перед Кейт свои темные тайны.

— Нет. Я не всегда помогал. Я проводил тесты, эксперименты. В своем рвении преуспеть там, где все остальные потерпели фиаско, я причинял людям боль. И неважно, что все аномалии сами вызвались и получали зарплату. Во имя науки я делал ужасающие вещи, — Гейдж посмотрел в глубину широко распахнутых голубых глаз. — Совсем не бойскаут, коим ты меня считала. Прежде чем ко мне вернулось здравомыслие, я подвел своего брата и множество других аномалий. Потом я сбежал вместе с Кэлом, и с тех пор живу здесь, — пытаюсь возместить нанесенный ущерб. Найти способ помочь.

Кейт молчала. Просто смотрела на него глазами, в которых можно было утонуть.

— Почему ты не в шоке? Почему не боишься? — он был не лучше истязавших ее ученых Ливена.

Кейт поерзала, теребя пальцами замшевую обивку дивана.

— За последние несколько месяцев я научилась судить о людях по их действиям... и по глазам. Ты можешь сказать, любит ли кто-то причинять боль, по его глазам, — она встала и подошла к Гейджу.

Он сглотнул, глядя на то, как она опускается перед его креслом на колени. Кейт положила ладони ему на бедра, обжигая прикосновением даже через ткань шорт.

— В твоих глазах я вижу только доброту, терпение и ум.

Гейдж чувствовал, как под ее пальцами напряглись его мышцы. Она была так близко, что он уловил свежий запах простого мыла и женщины.

— Ты умный и дружелюбен ко всем, но в душе одинок.

Гейдж замер. Неужели Кейт видит его насквозь?

— Ты прячешься за своей работой. Думаю, ты просто боишься снова начать о ком-нибудь заботиться. Потеря Тео разбила тебе сердце и толкнула на путь сожалений.

Он закрыл глаза. Речь должна была идти о ней, о ее борьбе и ее внутренних конфликтах. Ему хотелось оттолкнуть Кейт и сбежать. Сбежать далеко-далеко от слишком

проницательной Кейт Хартман.

— Я тоже одинока, Гейдж, — ее голос звучал так близко.

Открыв глаза, он увидел, что она приподнялась, отчего их лица оказались лишь в нескольких дюймах друг от друга, а ее тонкие ноги коснулись его ног.

— Кроме тех моментов, когда я с тобой, — Кейт забралась к нему на колени. — Ты будешь со мной?

Гейдж вцепился в подлокотники. Ему срочно требовалось найти в себе силы и оттолкнуть ее.

— Я не хочу пользоваться...

— Ты ничем не пользуешься, — покачала головой Кейт, опустив руку и погладив его лицо. — Кажется, я точно знаю, чего хочу, только когда рядом ты.

Весь самоконтроль разлетелся на осколки.

Схватив Кейт, Гейдж дернул ее на себя и впился ей в губы, вкладывая в дикий поцелуй все, что сдерживал с тех пор, как она вспышкой ворвалась в его жизнь.

Не прекращая нападать на рот Кейт языком и зубами, он принялся срывать с нее одежду. Шепоток в глубине подсознания убеждал замедлиться, дать ей романтику и мягкость, быть нежным.

Однако когда Кейт набросилась на Гейджа с равной страстью, он просто не мог притормозить. Она была нужна ему слишком сильно. Сорвав с нее рубашку, он быстро справился с юбкой, за которой последовал лифчик. Гейдж сразу же принялся гладить обнажившиеся груди, ласкать стройное тело и затвердевшие соски.

Приподняв Кейт, он прижался губами между ее грудей. Она была создана для него одного. Вобрав в рот сосок, он омыл его языком, наслаждаясь ее вскриками. Затем переключился на второй.

Очень осторожно Гейдж коснулся повязки у нее на боку и гладкой кожи вокруг бинта.

— Все хорошо. Почти не больно, — Кейт потянула его руки обратно к своей груди.

Ему требовалась эта женщина немедленно. Он должен был предъявить на нее права и сделать своей.

Гейдж сорвал с Кейт крошечные трусики.

«Да», — именно этот вид преследовал его во снах последние недели. Обнаженное тело Кейт над ним, ее тонкие руки и ноги, гладкая кожа.

Повозившись, Гейдж расстегнул ширинку. Он не мог тратить время на то, чтобы полностью раздеться или отнести Кейт в кровать. Ему нужно было взять ее здесь и сейчас.

— Да, да, — твердила она.

Гейдж одновременно подался бедрами вверх и дернул ее вниз. Один сильный толчок, и он был полностью в ней.

На секунду оба замерли. Голубые глаза Кейт были большими и ясными, как хрусталь. Гейдж даже подумал, что видит саму ее душу.

Затем они начали двигаться, как отчаянно нуждающиеся друг в друге мужчина и женщина. Выгнув спину, Кейт снова и снова поднималась и опускалась.

Гейдж схватил ее за бедра, впиваясь пальцами в кожу, и приподнял, чтобы проникнуть еще глубже. Он стоял на краю, когда каждое скольжение может толкнуть с обрыва.

Но Гейдж держался, желая, чтобы эта скачка длилась вечно.

Кейт потерялась в удовольствии.

Боже, Гейдж наполнял ее без остатка. Проведя руки ему под рубашку, она крепко сжала пальцами жесткие мышцы. Обжигающее наслаждение скапливалось в животе и электрическими разрядами проходило в конечности.

Гейдж провел большой ладонью вниз по ее телу и, обведя пальцами пупок, опустился еще ниже. Когда он коснулся клитора, Кейт дернулась. Разомкнув губы, она поймала внимательный взгляд Гейджа.

Он трогал ее грубо, надавливая, сжимая, и вознося выше. Кейт напряглась возле него, отчего все мышцы скрутились в тугие спирали. Ей очень давно не было так хорошо, и она не хотела, чтобы это заканчивалось.

Но еще одно движение умелого пальца, и Кейт взмыла ввысь, с головой нырнув в блаженное забвение. Гейдж дернул ее вниз, вколачиваясь в нее в неумолимом ритме. Когда она снова взорвалась, он последовал за ней, стонами ознаменовав свою разрядку.

Кейт рухнула на Гейджа, и он тут же обвил ее руками. Они прижимались грудью к груди, каждая из которых часто вздымалась и опадала. Прошло много времени, прежде чем Кейт почувствовала, как Гейдж двинулся с места. Он подхватил ее на руки, и она поерзала, укутываясь в его тепло.

Она прижалась губами к его плечу. Ей нравилось быть окутанной Гейджем. В безопасности и под защитой.

Когда он положил Кейт на смятую постель, она растянулась на простынях, наслаждаясь исходящим от них запахом Гейджа. Во всей комнате царил беспорядок — двери шкафов открыты, одежда валяется на полу, тумбочка завалена научными журналами.

— Похоже, доктор Уокер, вся ваша аккуратность уходит на лабораторию.

— Я не ждал гостей, — его щеки немного потемнели. Но затем Гейдж посмотрел на Кейт и напрягся. — Я не использовал защиту. Прости. Я регулярно прохожу осмотры и...

— Все в порядке, — она почувствовала, что тоже краснеет. — Ты же сам знаешь, у меня нет заболеваний, а мой организм не...ну, в любом случае, думаю, все будет хорошо.

Кивнув, Гейдж открыл ящик тумбочки и, достав упаковку презервативов, начал снимать с себя одежду. Рубашку. Шорты. Нижнее белье.

Наконец, Кейт смогла увидеть его нагое тело во всей красе.

— Как ученый умудряется держать себя в такой хорошей форме? — облизнула она губы.

— У меня в соседней комнате беговая дорожка и гантели, — Гейдж подошел к кровати. — Я стараюсь заниматься каждый день. Регулярные тренировки хорошо сказываются на здоровье как физическом, так и эмоциональном.

— Я ценю твою самоотверженность, — улыбнулась Кейт. Приподнявшись на коленях, она рассматривала рельефный живот и поднимающуюся к нему твердую эрекцию.

Кейт потянулась к Гейджу, но он покачал головой и подтолкнул ее на спину.

— Здесь команду я.

У нее по спине пробежала небольшая дрожь. Видеть, как приветливый терпеливый доктор становится властным, возбуждало.

— Ухватись за спинку кровати.

— Бери все, что хочешь, — удивляясь собственной смелости, Кейт подняла руки и сжала деревянные перекладки. Секс всегда был приятным, но обычно проходил в темноте и после свидания. Она никогда не была из тех, кто раскованно демонстрирует себя, но

сейчас ей хотелось, чтобы Гейдж смотрел на нее. Требовалось видеть поклонение в этих лучистых карих глазах.

Медленно блуждая взглядом по телу Кейт, Гейдж забрался в постель и встал на колени.

— Раздвинь ноги.

Она исполнила приказ.

— Ты уже течешь для меня, Кейт?

Господи, она и предположить не могла, что Гейдж будет таким. В докторе Уокере крылось многое, но ей нравилось и хотелось большего. Она кивнула.

— Покажи мне, — он оперся на ладони возле ее колен. — Потрогай себя.

Поначалу Кейт колебалась, но потом опустила пальцы между ног. То, как лицо Гейджа исказилось от похоти, вселило в нее веру в себя. Она провела пальцами по своим изгибам и приласкала клитор.

Зарычав, Гейдж схватил ее за руку и, поднеся ко рту, слизал с пальцев соки. Из его горла снова вырвалось рычание.

— Вкусно. Хочу еще.

Кейт задрожала всем телом. Она была уже на краю и настолько возбуждена, что, пожалуй, могла бы кончить, лишь наблюдая за Гейджем.

Он грубо схватил Кейт за ноги и, подняв их, раскрыл ее для себя. Без малейшего предупреждения Гейдж склонился и припал к ней ртом.

Она дернулась вверх. Сильнейшее наслаждение шокировало. Кейт сомневалась, что сможет его пережить. Пережить Гейджа.

— Слишком много.

— Недостаточно.

Он протолкнул в нее язык, и она не смогла сдержаться. Захлестываемая потоком удовольствия, Кейт закинула руки за голову.

Сорвавшись с места, Гейдж схватил презерватив и в следующую секунду уже был на ней, двигаясь внутри жестко и глубоко. Он вбивался и вбивался в Кейт, а несколько минут спустя застонал и в муках оргазма стиснул пальцами ее бедра. Рухнув рядом с ней, Гейдж растянулся грудью на кровати, но нижняя половина тела не двинулась с места.

Кейт чувствовала себя разбитой. Целиком и полностью. Однако еще ни разу в жизни ей не было так хорошо. Она пыталась замедлить мчащийся пульс и тяжелое дыхание, но грудь все равно часто вздымалась.

Пошевелившись, Гейдж свернулся рядом с Кейт и прижал ее к своей груди. Он так крепко держал ее в своих сильных руках, будто никогда не позволит ей уйти.

— Спасибо, — прошептала она.

— За что? — Гейдж провел ладонью вниз по ее животу. — Уж поверь мне, я наслаждался не меньше.

— За то, что не относишься ко мне, как к стеклянной, — улыбнулась Кейт и потерлась о него. — Не обращаешься со мной, как с кем-то сломленным.

Она ощутила на своих волосах прикосновение его губ, а потом скольжение сильной руки вниз по бедру. Гейдж положил ее ногу поверх своей. Кейт почувствовала, как член у ее ягодиц затвердел.

Она подавилась икающим смехом.

— Гейдж?

— Замри, — у нее за спиной раздался шелест фольги, и Гейдж сменил презерватив. —

Еще раз.

Когда он скользнул в Кейт, у нее опустились веки. Желание неуклонно разгоралось опаляющим огнем.

Теперь во всем мире существовал только Гейдж.

— Снова.

Когда он входил в нее и предъявлял права, она поняла, что никогда не сможет ему отказать.

Кейт была готова отдать Гейджу все, чего бы он ни пожелал, даже ее израненную душу.

Кейт проснулась в одиночестве.

Потянувшись, она выгнула ноющее тело. У нее остались потертости от щетины и ломота в тех местах, которые никогда не болели прежде. Кейт улыбнулась в пахнущую Гейджем подушку.

Кто бы мог подумать, что доктор Уокер окажется таким властным и требовательным любовником? Он был прекрасен.

Быстро приняв душ, она натянула свою футболку с юбкой и отправилась на поиски Гейджа. Кейт неплохо изучила его привычки, поэтому знала, где он сейчас. Покинув дом, она прошла по тропинке к лаборатории. Наступила ночь, и в небе загорались яркие звезды. Почти полная луна заливала Приют своим светом. По дороге Кейт остановилась там, откуда открывался вид на большую часть острова.

В лунном свете белел идеальный полумесяц пляжа. Она с изумлением обнаружила, что не прочь поплавать. Возможно, даже убедить Гейджа вместе искупаться гольшом. С улыбкой на лице Кейт осмотрела рассеянные среди деревьев огоньки. Один дом взгромоздился на вершине самого высокого холма. Наверняка из его панорамного окна открывается изумительный вид на океан.

Здания стояли не слишком близко друг к другу, чтобы — как предположила Кейт — все аномалии жили в уединении, но при необходимости могли получить поддержку и общение. И, несмотря на недавнюю диверсию в Приют, она знала, что подобное никогда не происходило прежде. Каллахан, казалось, посвятил всего себя обеспечению безопасности жителей острова.

Хорошее место, которое смело можно назвать домом.

Став немного нерешительной, Кейт побрела в лабораторию. Она нашла Гейджа склонившимся к клавиатуре и по обыкновению одетым в белый халат. Экран заполняли изображения, и он иногда останавливался, чтобы изучить одно из них или сделать заметки. Гейдж даже не заметил Кейт, поэтому она неспешно рассмотрела его.

«Надежный» — первое слово, пришедшее ей на ум. Твердый, как гранит. Худощавое лицо и высокое тело искушали, да ей и не хотелось сдерживаться.

Отметив серьезное выражение лица Гейджа, Кейт приблизилась. То, как он сдвинул брови, придавало ему угрюмости. Она заметила, что на нем надеты лишь шорты. Грудь под халатом была голой.

Кейт почувствовала прилив желания. Подойдя к Гейджу, она обеими руками обняла его сзади.

— А вы, доктор Уокер, лакомый кусочек.

Сначала он подскочил от неожиданности, но потом повернулся к ней и обнял в ответ.

— Ты должна спать.

— Ты вернешься в кровать? — Кейт запустила руки ему под халат и погладила твердую грудь.

— Вернусь, — Гейдж взял ее ладонь своими обеими и потянул к ближайшему стулу. — Но сначала мне нужно с тобой поговорить.

— Что случилось? — она позволила ему вести ее, но ей очень не нравилось выражение его лица.

— Я продолжал думать о проведенном эксперименте. Я сделал аудиозапись и послал по электронной почте своему доверенному лицу в Берлине. Я попросил перевести текст.

Кейт зачесала волосы со лба и внезапно почувствовала холод.

— Я не понимаю, почему говорила на языке, которого не знаю.

Повернув к ней монитор, Гейдж нажал на кнопку.

— Смотри, — на экране появилась запись лежащей на койке Кейт. Затем на видео она выгнулась всем телом и из нее потоком полились слова.

— Я не могу это объяснить, — она схватилась за горло.

С мрачным видом Гейдж остановил воспроизведение.

— Ты говоришь о тестах над людьми. Об ампутации конечностей. О заморозке людей в баках с водой. О вскрытиях и экспериментах.

— О том, что видела в лаборатории Ливена, — сглотнула Кейт.

— Я так не думаю, — покачал он головой и сжал губы в жесткую линию.

— А чем еще это может быть? — нахмурилась Кейт.

— Ты излагаешь данные так, будто сама управляешь экспериментами. С использованием научных терминов, — она прижала руку к животу, но Гейдж продолжил. — Ранее ты упоминала вещество, тестируемое учеными Ливена.

— Да. Полигель или что-то в этом роде.

— Он называется полигал. Разработан нацистами во времена Второй Мировой войны. Производится из пектина свеклы и яблок. По задумке, он должен был ускорять процесс коагуляции, чтобы в случае ранений у солдат повышался шанс на выживание.

— Не понимаю. Какое он имеет отношение к Ливену?

— Нацисты тестировали полигал на пленных концлагерей. Отвечал за эксперименты доктор Зигмунд Рашер¹. Он вводил препарат заключенным после того, как ампутировал им конечности.

— Ливен в своих лабораториях воссоздает эксперименты нацистов, — «несчастливые люди». Желчь имела отвратительный привкус и обжигала горло.

— Нет. Полигал не работает. И никогда не работал. Также ты упомянула эксперименты по заморозке. Нацисты проводили их в попытке найти способ помочь выжить своим пилотам в случае крушения над Северным морем.

— Я ничего не понимаю, Гейдж, — Кейт потеряла замерзшие руки друг о друга.

— Ты сказала, что твоя бабушка была немкой и похитительницей душ.

— Да, — мышцы ее живота напряглись так сильно, что она почувствовала боль.

— Что ты знаешь о ее родителях? О прабабушке и прадедушке.

— Бабушка почти ничего о них не рассказывала, — пожалала плечами Кейт. — Их убили нацисты, когда она была совсем маленькой. Ее удочерили, а потом семья переехала в Австралию.

Подняв ручку, Гейдж уставился на нее, будто в ней был сосредоточен смысл его жизни.

— Скажи мне, — схватила его за руку Кейт.

— Воспоминания об экспериментах не твои.

— Что ты имеешь в виду? — сказанное не имело смысла. Она медленно моргала, пытаясь собрать картину воедино.

Опустив руки ей на плечи, Гейдж погладил прохладную кожу.

— Ты когда-нибудь слышала о генетической памяти?

— Ты говоришь об инстинктах? Как маленькие черепахи, едва вылупившись, уже знают,

что нужно ползти к воде?

— Отчасти. Инстинкт — это склонность живого организма вести себя определенным образом. Большинство людей считают генетической памятью знания, данные нам при рождении и существующие до обретения опыта. Они закладываются в геном на протяжении многих поколений.

— Ты в это веришь? — Кейт наблюдала за ним.

— Верю. Но некоторые радикальные ученые думают, что есть и другой вид генетической памяти. Еще один, более точный, когда ребенку могут быть переданы конкретные воспоминания.

«Этого просто не может быть», — ее мозг вращался, пытаясь придти к осмыслению.

— Хочешь сказать, в меня заложены воспоминания о нацистских экспериментах, проведенных моим предком?

— Я считаю, что ты — прямой потомок доктора Зигмунда Рашера.

Кейт вскочила на ноги так стремительно, что повалила табурет.

— Нет, — она попятилась от Гейджа.

— И думаю, в тебе заложено знание обо всех его экспериментах. Включая то, как превратить человека в аномалию.

Кейт покачала головой. Ей казалось, что пол уходит из-под ног. Она ухватила за край стола. Зло просто не может быть заложено в ее ДНК.

— Это безумие.

— Ливен ищет способ создавать аномалии. И хочет получить от тебя информацию.

Кейт отвернулась. Ей хотелось бежать и никогда не останавливаться.

— Мы не знаем, как Рашер добился успеха. Но знаем, что до войны было очень мало аномалий, а после — тысячи.

Замерев на месте, она медленно повернулась.

— Ливен хочет получить меня, чтобы создать свою личную армию аномалий.

— Армию солдат, которые будут исполнять его приказы без необходимости бить их и пытаться. Ливену не нужен твой дар, Кейт. Ему нужны твои воспоминания. Воспоминания, закодированные в твоей крови.

На подкашивающихся ногах она прошла обратно и рухнула на табурет.

— Мой предок — сумасшедший. Человек, убивший тысячи людей.

— Ты — это ты, — Гейдж опустился перед ней на колени. — Ты ничем не похожа на Рашера.

— Мне никогда не сбежать от Ливена, — волной накрыло ужасающее понимание. — Как можно избавиться от того, что заложено в плоти и крови? — Кейт обняла себя руками.

— Мы найдем способ, — Гейдж встряхнул ее. — Вместе.

И она знала, что он имел в виду каждое произнесенное слово. Гейдж не остановился бы в своем поиске. Однако задача могла оказаться из тех, которые не под силу решить даже гениальному доктору Уокеру.

Кейт позволила ему притянуть ее в объятия. Он был таким теплым, но даже в его руках она по-прежнему тряслась от холода. Ей казалось, что они отдаляются друг от друга.

Ливен никогда не прекратит преследование. Если остаться здесь, под угрозой окажется Приют и все его жители. Кейт крепко вцепилась в Гейджа и, скрывая слезы, уткнулась лицом ему в шею.

Она видела только один способ скрыть свои воспоминания — смерть.

***

Гейдж сидел в кабинете Кэла и выстукивал ногой дробь по полу. Сам Кэл, с мрачным видом сцепив перед собой руки, сидел за своим столом. Мара стояла у него за спиной, и в ее зеленых глазах полыхал гнев.

— Способ сделать из обычного человека аномалию скрыт в голове Кейт? — Кэл нахмурился сильнее. — Господь милосердный.

Гейдж видел, как Кейт дернулась — вздрогнула так легко, что остальные даже не заметили. Понурился плечи, она стояла у распахнутых французских дверей на террасу. Вот только Гейдж не думал, что Кейт сейчас в состоянии любоваться открывшимся видом.

— Но Ливен не знает, как получить доступ к воспоминаниям, ведь так? — спросила Мара.

— Еще нет, — Гейдж не отводил взгляда от Кейт. Казалось, после тех украденных часов наедине друг с другом прошла уже целая жизнь. Господи, как же хорошо было держать Кейт в своих руках. Она была словно рождена для его объятий.

Гейдж по-прежнему терзался чувством вины. Кейт все еще была уязвимой и, несмотря на ее силу, хрупкой. Ему вообще не стоило к ней прикасаться. И уж тем более думать о том, как сильно он хочет снова заняться с ней любовью.

Но Гейдж чувствовал, что она отдаляется. Они находились в одной комнате, но между ними пролегли сотни километров.

Он заставил себя перевести взгляд на Кэла.

— В конечном итоге Ливен найдет способ. На него работает несколько очень хороших ученых и...

— Не называй этих Франкенштейнов хорошими, — резко обернулась Кейт.

«Черт возьми». Нужно осторожнее подбирать слова.

— Да, они нравственно развращены, но при этом гении. Эксперты в своем деле. Вопрос времени, когда они найдут способ получить доступ к генетической памяти.

Кейт снова отвернулась, и Гейдж посмотрел на Кэла с Марой.

— А ты сможешь его найти? — спросил Кэл. — Сможешь получить доступ к памяти?

Только Гейдж открыл рот, чтобы ответить, как Кейт шагнула вперед.

— Нет, — она выбежала на террасу подобно урагану.

Мрачно глянув на остальных присутствующих, Гейдж последовал за ней. Высоко в небе сияло солнце, и утро становилось жарким и влажным.

Кейт стояла у перил, вцепившись в них обеими руками так сильно, что побелели суставы.

— Поговори со мной, — Гейдж обнял ее сзади. Не мог не прикасаться к ней.

Но Кейт отстранилась, что ощущалось подобно вонзившемуся в сердце острию.

— Никто не будет владеть этим знанием, — ветер хлестал Кейт по щекам кончиками ее коротких волос. — Ни Ливен, ни Каллахан...ни ты.

— Хорошо.

— Вот так просто? — между ее бровей пролегли морщинки. — Просто возьмешь и отпустишь то, над раскрытием чего работал всю свою жизнь?

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, — Гейдж ухватил Кейт под подбородок. Очень нежно для кого-то настолько сильного. — По каким-то причинам твое счастье стало для

меня важнее всего, что я когда-то считал значимым.

— Я не знаю, смогу ли когда-нибудь стать счастливой, — ее слова ранили его в самое сердце.

Время, проведенное за узнаванием тела Кейт, раскрытием ее секретов и способов доставить ей удовольствие, было самым счастливым в его жизни. Гейдж надеялся, что она чувствовала то же самое.

— Если ты все же решишь вернуться домой, если сочтешь это правильным, значит, так оно и будет, — смотреть ей вслед уничтожит его, однако больше всего на свете он хотел видеть ее улыбку и то, как голубые глаза лучатся радостью, а не гаснут в страдании.

— Ты можешь стереть воспоминания из моей головы? — выдохнула Кейт, проведя рукой по волосам.

— Мне нужно продолжить исследования. Запустить некоторые тесты, — Господи, Гейдж не мог дать ей ответ, который она хотела услышать.

— Значит, не можешь, — Кейт подняла взгляд к его лицу. — Гейдж, мы оба знаем, что Ливена не удержит. Он помешан на идее создания своей собственной армии...ведомый тьмой, он гниет изнутри, — она принялась смотреть на океан. — Я должна уехать.

— Мы найдем выход, — Гейдж схватил ее за руки. — Остайся, и я тебя защищу.

— Продолжить скрываться? — у нее задрожали губы. — Жить взаперти?

Точно так же, как в плену у Ливена.

Нет, черт возьми, не так. Разочарование напоминало Гейджу удар в солнечное сплетение. Но он знал, что жизнь под замком — не жизнь.

— Если ради выживания придется остаться в Приюте, тогда да. Здесь не так уж и плохо...

— Однажды Ливен уже нашел способ обойти протоколы безопасности острова, — Кейт задрожала, и Гейдж знал, что она вспомнила о Джаггере. — Ливен не отступит. Пострадают люди, кого-то убьют. Возможно, Мару или Бэй Арчер. А как же дети? — подняв руку, она провела пальцами по его щеке. — Я должна уехать.

— Нет, — все в нем восстало.

— Выслушай меня. Я думала об этом все утро. Мне нужно уйти туда, где никто не сможет меня найти.

В том числе и сам Гейдж.

— Нет, — он слегка встряхнул Кейт, отчаянно нуждаясь в том, чтобы быть услышанным. Из ее горла вырвалось рыдание, и она уткнулась лицом в рубашку Гейджа.

— Ты дал мне почувствовать себя такой защищенной. Твоя вера дала мне храбрость самой поверить в себя, — она прижалась к его губам в поцелуе, безошибочно означавшем прощание.

Отстранившись, Кейт замерла в руках Гейджа. Когда она заговорила, ее голос был едва слышимым:

— Если ты из-за меня пострадаешь, я не смогу с этим жить. И появится сошедшая с ума похитительница душ, убивающая всех на своем пути.

— Я не позволю тебе уйти. Я знаю, что смогу найти способ замаскировать твою генетическую память. Мне просто нужно немного времени.

Одарив Гейджа печальной улыбкой, Кейт сжала его руку.

— Время — та роскошь, которой у меня нет. Мне жаль, что мы не можем просто вернуться в твой дом, — ее голос стал хриплым. — Только ты и я. И все время в мире, чтобы

изучать друг друга, пробовать, трогать.

Несмотря на бурлящие внутри эмоции, он почувствовал вспышку желания.

— Кейт, — в одно лишь имя Гейдж вложил все свои чувства.

Она прижала палец к его губам.

— Мне жаль, что мы так и не узнаем, что происходит между нами...

Гейдж моргнул.

Он стоял на террасе один. И только птицы щебетали в деревьях.

Гейдж покрутился на месте. Куда ушла Кейт? У него закружилась голова. Он спал?

Но Гейдж по-прежнему чувствовал на губах прикосновение Кейт и ее вкус у себя во рту.

Потеря ориентации сменилась скручивающим нутро страхом.

Гейдж бросился в дом. Мара сидела на подлокотнике кресла и прижималась лбом ко лбу Кэла. Оба подняли взгляды.

— Она исчезла, — паника сжигала Гейджа изнутри.

Мара встала.

— Гейдж, ей требуется время, она через многое...

— Нет, — тряхнул он головой. — Она стояла прямо передо мной, трогала меня, а в следующую секунду словно испарилась.

— Твою мать, — вскочил на ноги Кэл. — Здесь Ливен со своим проклятым вором времени.

«Кейт у Ливена», — слова эхом бились у Гейджа в голове.

На столе зазвонил телефон, и Кэл тут же схватил трубку. Затем выругался. И посмотрел на Гейджа.

— Воровка времени, найденная нами на прошлой неделе...

— Девочка?

— Подсадная утка, — резко кивнул Кэл. — Она работает на Ливена. Девчонка убила четверых охранников и взломала систему безопасности половины острова.

Гейдж закрыл глаза. Ливен снова схватил Кейт. Ублюдок будет пытаться ее, заковывать в цепи и даже вскрыет, если решит, что таким образом сможет добыть нужную ему информацию.

— Мы найдем ее, — Мара сжала руку Гейджа.

Он лишь кивнул, слушая, как Кэл пролаял в трубку приказ оцепить остров.

— Они не могли уйти далеко. Воровка не сможет вечно удерживать время.

Не сможет, но Гейдж слишком хорошо знал, что выкроенных минут хватит, чтобы увезти с острова маленькую женщину.

Ему удастся найти Кейт. Нужно в это верить.

Поскольку в этот миг Гейдж понял, что она стала частью него. Той частью, без которой он не сможет жить.

Гейдж бежал между деревьями.

С одной стороны от него бежали Кэл с Марой, а с другой Шон и Бэй Арчеры. Служба безопасности Приюта — как люди, так и аномалии — следовали за ними.

Мысли в голове Гейджа крутились хаотичной бурей, но он заставил себя сосредоточиться. Все, о чем он мог думать — это Кейт.

Он молился, чтобы им удалось добраться до нее вовремя. Если Ливен заставит ее снова убит...

Гейдж до смерти боялся, что очередное убийство ее сломит. Навсегда.

Внезапно из зарослей хлынули люди в черной одежде, и поляну залило орудийным огнем.

— Ложись, — Мара дернула Гейджа на землю.

«Твою мать». Прямо рядом с ними в грязь врезались пули, и Мара с Гейджем попытались найти укрытие за деревьями.

— Ливен привел целую армию, — прорычала Мара.

Гейдж выглянул из-за ствола. Он едва сдерживал порыв выскочить из-за дерева и броситься вперед. Ему не терпелось добраться до Кейт, но не хотелось умирать здесь. Команда Приюта попряталась в зарослях, а некоторые открыли ответный огонь.

— Это всего лишь уловка, чтобы замедлить нас.

— Да, — рядом, словно призрак, возник Кэл. — Но мы не позволим Ливену разрушить наш дом или забрать Кейт, — он всунул Гейджу в руку пистолет. — Я знаю, что ты умеешь им пользоваться.

— Действуем, — кивнул Гейдж.

Быстро поцеловав Мару, Кэл посмотрел на свою команду.

— Дайте мне огневое прикрытие. Как только я нападу, все аномалии выходят вперед. Люди остаются здесь с оружием наготове.

Он поднялся и шагнул навстречу наемникам Ливена.

Господи Боже, Кэл напоминал темного бога мщения. Тряхнув головой, Гейдж открыл огонь, обеспечивая прикрытие. Рядом с ним Бэй и Шон Арчеры стреляли по нижней линии врагов. Оба со смертоносной точностью.

Подойдя ближе к цели, Кэл поднял руки к вискам. Затем он остановился и расставил ноги на ширину плеч.

Один за другим враги начали падать и корчиться на земле. Их крики отзывались эхом вокруг. У Гейджа потяжелело в груди. Прошло много времени с тех пор, как он последний раз видел демонстрацию мощи своего друга. Она внушала страх и трепет. И эту власть Кэлу дал Гейдж.

Мара с Бэй сорвались с места и ринулись вниз по склону в сопровождении остальных воров времени, налетчиков на разум и похитителей душ. Те из людей Ливена, кто оказался слишком далеко от ментального взрыва, помчались им навстречу.

Но дары аномалий Приюта — столь ненавистные ими и проклинаемые — были слишком сильны. Гейдж наблюдал, как Мара ворвалась в разум человека, тут же выронившего оружие и с пустым лицом рухнувшего на колени. Кэл по-прежнему использовал свой смертоносный дар и обездвиживал последних наемников.

В какой-то момент Гейджу показалось, что глаза его обманывают. Он несколько раз моргнул. Еще больше людей Ливена лежали на земле безоружными и скованными. Он понял, что воры времени использовали свой дар.

Снова моргнув, Гейдж увидел оставшихся людей Ливена и несколько лежащих неподвижно аномалий.

«Черт возьми». Воры времени вступили в бой с ворами времени.

Доктор в нем хотел бежать к раненым.

Вскинув винтовку и не прекращая стрелять, к группе бросился Шон. Гейдж вскочил на ноги, чтобы следовать за ним.

Но тогда заметил в зарослях проблеск движения.

«Кейт».

У него в груди загрохотало сердце. Она жива.

Он видел, как какой-то человек тащит ее к медицинскому центру.

Между деревьев пролетело еще больше пуль. Все люди бросились на землю.

Перекатившись, Гейдж понял, что к ним бежит еще больше наемников Ливена.

«Нет», — он ударил кулаком землю.

— Иди.

Подняв взгляд, Гейдж увидел рядом с собой Кэла, с ожесточенным выражением лица опустившегося на колени. Он хлопнул Гейджа по плечу и помог ему встать.

— Давай, найди ее. Мы прибудем сразу же, как только сможем.

Гейдж кивнул. И сорвался с места.

В поле зрения появился медицинский центр. Оконные стекла отражали солнечный свет.

Быстрее всего было пройти здание насквозь и сразу же оказаться по другую сторону.

Выбив ногой дверь, Гейдж влетел в здание.

— Вы, должно быть, доктор Уокер.

Услышав вежливый голос, Гейдж остановился как вкопанный. По его венам понеслось нечто дикое и обжигающее. Резкий перепад от солнечного света к тускло освещенной лаборатории на некоторое время лишил возможности ясно видеть.

Но вскоре глаза привыкли. Посреди комнаты стоял мужчина, одетый в идеально выглаженные синие военные брюки и футболку. Лицо его было красивым, больше подходящим для работы в зале заседаний. Перед мужчиной на коленях стояла Кейт с приставленным к голове дулом пистолета.

«Господи, черт возьми», — Гейдж сглотнул.

Она склонила голову, но он все равно увидел темневший на ее щеке синяк. Ей связали руки, ладонью к ладони. Гейджу хотелось кинуться к ней, сорвать с нее веревки. Но вместо этого он сжал руки в кулаки.

— Ты, должно быть, Ливен.

Мужчина склонил голову набок. Если судить по серебру седины на висках, ему было чуть больше сорока лет. Он ничем не напоминал сумасшедшего. Ублюдок выглядел так, будто пришел на переговоры по слиянию компаний, а не привел армию, чтобы вырезать население целого острова. Гейдж перевел взгляд на Кейт. Она стояла понурой, а ее плечи поникли, как если бы на них лежал тяжелейший груз.

Ливен за это поплатится.

— Что дает тебе право использовать людей, словно вещи? — выплюнул Гейдж.

— Все всех используют, — губы Ливена дрогнули в подобии улыбки, но его глаза

потемнели. — Да ведь наша милая крошка Кейт использовала вас, чтобы вылечиться. Повышала самооценку за счет того, что вам, доктор, нравится трахаться, — в этих темных глазах не было души. Все сказанное было ложью. Гейдж молился, чтобы Кейт подняла взгляд, но она смотрела в пол. — И вы тоже ее использовали. В качестве замены мертвого брата.

Слова Ливена хлестнули Гейджа, заставив замереть на месте.

Однако Ливен не закончил.

— Вы не смогли помочь брату, поэтому попытались загладить вину, вылечив Кейт, — он провел дулом по ее подбородку. Когда она вздрогнула, Ливен улыбнулся. — Но вы не сможете. Она рождена убийцей.

— Неправда, — напрягся Гейдж. — Каждое слово.

— Все всех используют, — Ливен в упор смотрел на Гейджа, — поэтому, доктор Уокер, чтобы не быть жертвой, нужно первым наносить удар. Иначе станешь слабым.

— И однажды ты побывал в роли жертвы, — у Гейджа так сдавило грудь, что едва удавалось дышать. — Был слабым. Ведь за это тебя наказывал отец?

— Не пытайтесь меня анализировать, док, — Ливен медленно погладил Кейт по волосам, но так крепко стиснул зубы, что мышцы челюсти чуть ли не окаменели. — Я пришел кое за чем...и вы можете мне это дать.

— У меня ничего нет.

Выгнув бровь, босс мафии вдавливал дуло Кейт в висок, пока она не всхлипнула и вновь не опустила взгляд.

— В таком случае, вы для меня бесполезны...как и она.

— Ты ее не убьешь, — сердцебиение отдавалось дробью у Гейджа в ушах. «Пожалуйста, Господи, пожалуйста, не дай ему убить Кейт».

— Ладно, возможно, и не убью. Но зато могу причинить ей боль. Для начала заставив убить вас, доктор Уокер.

На этот раз Кейт вскинула взгляд. Она побледнела и уставилась на Гейджа широко распахнутыми глазами. В них застыла мольба.

Шумно выдохнув, он представил себе, как бьет Ливена кулаком в лицо.

— И чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы вы извлекли из Кейт воспоминания. И, полагаю, вы уже в курсе, какие именно воспоминания мне нужны.

— Я не знаю способа получить доступ к генетической памяти. Со временем, если провести исследования и эксперименты...

— Вам бы не хотелось огорчать меня, доктор Уокер, — Ливен и пальцем не пошевелил, но в комнате начало витать ощущение угрозы. — Мне не нравится слово «нет».

Гейдж мучительно остро осознавал, что у Ливена не дрогнет рука нажать на курок и отнять жизнь.

— Но я не могу дать тебе то, чего у меня нет.

— Вы слышали о докторе Комолове и его методе быстрого охлаждения коры головного мозга?

Гейдж обмер от страха. Комолов работал консультантом в программе аномалий.

— Да...

— Он работал на меня...до недавнего времени. Но потом сказал мне «нет».

Повисла липкая тишина, от которой в горле Гейджа встал ком. Он видел, как Кейт

закусила губу.

— Доктор Комолов был очень близок к усовершенствованию технологии охлаждения. По его словам, вы единственный из всех известных ему ученых смогли бы заставить систему работать.

— Нет, — покачал головой Гейдж.

— Гейдж, пожалуйста, — взмолилась Кейт.

— Нет, — он посмотрел на нее. — Метод включает в себя введение замороженного элемента непосредственно в мозг. Процесс убивает носителя памяти. Я этого не сделаю, — расправив плечи, Гейдж встретил пристальный взгляд Ливена.

Ливен поднял пистолет и выстрелил.

От острой боли Гейдж упал на пол. Крик Кейт отозвался эхом у него в ушах.

***

Кейт в ужасе смотрела, как на шортах Гейджа расплывается кровавое пятно. Ливен прострелил ему бедро.

Она чувствовала себя парализованной и была не в состоянии думать. Страх за Гейджа вкупе с ужасом перед нависшим над ним — и над ней — человеком украл ее дыхание, ее волю, саму ее душу.

Но когда Кейт увидела, что Гейдж спокойно пережал рану, нечто в ней нашло опору. А когда он посмотрел на нее с заверением в карих глазах, ей удалось набрать в легкие воздух.

Но Ливен схватил ее за ворот и потащил вперед. Кейт заскользила коленями по кафельному полу. Ливен швырнул ее перед Гейджем.

Одно движение его запястья, и руки Кейт были свободны. Но на этот раз он прижал дуло к боку Гейджа.

— Положи ладони ему на грудь. Если не поспешишь, я пушу доктору Уокеру пулю в живот и оставлю его здесь истекать кровью. Мне говорили, что это ужасный способ умереть.

Кейт покачала головой. Она не рискнула бы прикасаться к Гейджу. Эмоции итак уже зашкаливали, и Кейт боялась — до смерти боялась — что мерзкая часть ее души пробудится, не в силах противостоять искушению кражи души.

Черный взгляд Ливена даже не дрогнул. Но тогда внимание Кейт привлек голос Гейджа.

— Давай же, Кейт. Прикоснись ко мне, — он говорил с терпением и спокойствием, сумевшим подавить ее страх.

Потянувшись, Гейдж схватил Кейт за руку. Она попыталась отстраниться, но он дернул ее на себя, вынудив прижать обе ладони к теплой плоти в вырезе его рубашки.

Ни единого темного желания не пробудилось. Ни одного порыва убить. Всмотриваясь в лучащиеся теплом карие глаза Гейджа, все, что чувствовала Кейт — любовь.

«О, Боже».

Кейт широко распахнула глаза. Возможно, она еще не влюбилась безвозвратно, но уже влюблялась, и влюблялась сильно.

У нее не было желания причинить ему боль. Она управляла своим монстром.

Сердце под ее ладонями сильно заколотилась. Согнув пальцы на коже Гейджа, Кейт смотрела, как его глаза затопила теплота.

Кейт хотела навсегда остаться с этим мужчиной. Хотела заниматься с ним любовью, смотреть, как он поправляет на носу свои сексуальные очки, видеть его улыбку.

Но если не начать бороться, всей этой жизни может просто не быть. Если не принять свою суть и не заключить с ней мир.

Склонившись над Гейджем, Кейт сделала глубокий вдох. Задуманное было рискованно. Она рисковала своим шансом на нормальную жизнь. Но Гейдж стоил риска, как и стоили все аномалии на острове.

Быстро, как только могла, Кейт развернулась и схватила Габриэля Ливена за лодыжку. Он попытался ударить, но Гейдж подскочил и повалил его на пол.

— Отойди, — предупредила Кейт.

На секунду Гейдж усомнился, однако все равно остался на месте.

— Я буду с тобой. Что бы ты ни сделала.

— Я знаю, — она сердцем чувствовала, что он всегда будет рядом.

Тогда Кейт вновь сосредоточилась на человеке, пытавшем ее и заставлявшем убивать. Она сжала хват на его лодыжке.

И начала высасывать душу.

Впервые похищение души не доставляло удовольствия. Оно просто было.

— Нет, — Ливен вырывался изо всех сил.

— Думаю, все честно, — Гейдж присел поблизости, оказывая Кейт поддержку. — Ты должен испытать всю боль, причиненную тобой другим.

Как бы Кейт ни искала в Ливене хотя бы проблеск света, но все, что находила, было тусклым и серым. Как души всех тех, кто ужасно относился к людям.

Широко распахнув глаза, Ливен замер совершенно неподвижно, а его лицо стало мертвенно бледным.

— Нет. Нет. Остановись. Я...пожалуйста.

Кейт моргнула. Они никак не ожидала, что он начнет умолять. Обычно все ее жертвы кричали, но Ливен казался замороженным.

— О, Боже, — он смотрел вверх, видя то, чего Кейт с Гейджем не могли увидеть. — Я превратился в него. Я превратился в него, — прерывистый шепот был полон боли.

Глаза Ливена наполнились слезами, и Кейт почувствовала, как ее решимость дрогнула. Но тогда посмотрела на кровь, сочащуюся из бедра Гейджа, и направила свой дар.

— Я хотел стать сильным. Я больше не хотел страдать, — взгляд Ливена дико заметался по комнате и остановился на Кейт. — Я никогда не собирался никого мучить...я просто хотел стать сильным. Я не смог ее спасти. Я был так слаб и не смог ее спасти, — из его груди вырвалось надломленное рыдание, а по щеке скатилась слеза.

На секунду Кейт увидела в нем маленького мальчика и почувствовала вспышку света в его душе. Невинный ребенок, сломленный и выросший монстром.

Когда Ливен выгнул спину и застонал, Кейт потрясло захлестнувшее ее сочувствие. Она попыталась держаться за ненависть и боль. Столько смертей по вине одного человека. Он сделал свой выбор и знал, что делает.

Но когда-то он тоже был жертвой. Тем, кому причинили боль и на чьих глазах убили защищавшую его мать.

— Я не могу, — Кейт разжала пальцы и отшатнулась. — Я не могу его убить.

Гейдж притянул ее в свои руки, и она прильнула к нему.

— Все хорошо.

— Я хотела убить, но просто не смогла, — Кейт вцепилась в его рубашку. — Я так боялась, что он убьет тебя.

— Господи, даже не вполонину так сильно, как испугался я, когда он нацелил на тебя пистолет, — Гейдж прижал ее голову к своей груди и поцеловал в макушку. — Но не думаю, что он еще кому-нибудь навредит.

Подняв взгляд, Кейт увидела, что Ливен свернулся в клубочек и покачивается назад и вперед. Лицо его было безучастным, а глаза — некогда темные ямы — стали пустыми. В них не было абсолютно ничего.

— Думаю, ты забрала у него бóльшую часть души, но оставила достаточно, чтобы он выжил.

Прежде Кейт уже оставляла в телах частицы душ, но люди все равно умирали. Возможно, существовала некая черта, и на этот раз Кейт ее не пересекла.

— Что будет с ним?

— Я не знаю.

— Ливен? — позвала она.

Он даже не дрогнул. Кейт позвала снова, и он, моргнув, повернул голову на звук.

— Вы знаете, кто вы? — спросила Кейт.

— Не знаю, — нахмурился Ливен.

— Ну, по крайней мере, он не разучился говорить, — подытожил Гейдж. — Подождем и посмотрим, что к чему.

— Гейдж! — прогремел на всю комнату голос Кэла. — Где ты, черт тебя дерит?

— Мы здесь, — позвал Гейдж.

Кэл заскочил в лабораторию и, быстро оценив ситуацию, выругался. Он прокричал приказы, и из-за его спины в комнату хлынули люди. Двое мужчин принялись связывать Ливена.

— Он... Я высосала из него бóльшую часть души, — сказала Кейт.

— Заприте его, — Кэл внимательно осмотрел Ливена. — Разберемся с ним позже. Кто-нибудь, позовите Элли. Гейджу требуется медицинская помощь.

— Все в порядке.

— Лужа крови говорит иное.

Судорожно вдохнув, Кейт повернулась на коленях. Кровь пропитала шорты Гейджа и уже начала растекаться по полу.

— Гейдж! — Кейт схватила его за руку.

— Со мной все будет в порядке, — он погладил ее по щеке. — Обещаю.

— А ты всегда выполняешь обещания, — она поцеловала его в губы. — Я никогда не встречала человека, подобного тебе.

— А ты — первая женщина, связавшая меня узлом и заставившая в нее влюбиться.

— Ты серьезно? — у нее чуть не остановилось сердце.

Гейдж схватил Кейт за руки, отчего оба перепачкались кровью.

— Я знаю, ты хочешь вернуться в Мельбурн и жить прежней жизнью...

— Гейдж...

— Дай мне закончить. Если ты хочешь именно этого, я тебя поддержу, — в его глазах промелькнула тень, и Кейт знала, что он подумал о своем брате. — Я никогда не воспринимал тебя в качестве замены Тео. Да. Поначалу я видел его в тебе, но... дело в том, что ты сильнее него. Я подвел брата, но он сам подвел себя тем, что сдался.

— О, Гейдж.

— Если возврат к прежней жизни сделает тебя счастливой, тогда я хочу, чтобы так и

было. Но если ты захочешь остаться здесь... — его голос надломился, — ...если останешься со мной, обещаю, я каждый день буду делать все возможное, чтобы показать, как много ты для меня значишь. Я не оставлю тебе выбора, кроме как без памяти влюбиться в безумного ученого.

Кейт прижалась лбом ко лбу Гейджа, а по ее щекам покатались слезы.

— Я уже.

Он замер абсолютно неподвижно.

— Значит ли это, что ты останешься?

— Да.

На его лице расцвела улыбка.

— Эй, Кэл. У меня теперь есть своя собственная девочка.

— Я бы сказал, у нее есть ты, но ненадолго, потому что, по моим подсчетам, примерно через три минуты ты вырубись от потери крови, — фыркнул Кэл.

При виде сияющей улыбки на лице Гейджа, Кейт не смогла не улыбнуться в ответ. Всего лишь несколько дней назад она гадала, будет ли когда-нибудь улыбаться вновь. Почувствует ли, что ее жизнь стоит того, чтобы жить.

Гейдж поцеловал Кейт. Глубокий поцелуй, заставивший ее пожалеть, что они не могут вернуться домой в ту большую смятую постель.

— Вы двое, конечно, милашки, но мне нужно не дать Гейджу истечь кровью.

Голос Элли вынудил их отстраниться друг от друга. Попятившись, Кейт освободила место, чтобы доктор могла сделать свою работу. Гейдж протянул руку, и Кейт крепко ее сжала.

— Кейт... — продолжил он, совершенно не обращая внимания на Элли, — ...я думаю, ты каким-то образом украла мою душу, потому что она твоя вместе с моим сердцем, если ты их примешь.

— Я принимаю и то, и другое, доктор Уокер.

Кейт знала, что ей до конца дней придется вести сражение со своим даром. Но также она знала, что если рядом будет Гейдж, у нее появится шанс обрести столь желанную жизнь.

Не прежнюю жизнь, а новую, полную возможностей и огромной любви сексуального ученого.

Джон погрузил руки в темную плодородную почву. Примяв небольшую лунку, он расслабился, удовлетворенный результатом. Ему нравилось ухаживать за садами Приюта. Есть что-то вознаграждающее в том, как саженец произрастает благодаря твоим трудам. Джона вдохновляло создавать жизнь.

Ленивый тропический бриз донес до него детские визги. Джон посмотрел вверх забора на учебный класс, разбитый прямо на свежем воздухе.

Был конец учебного дня. Джон видел, как Кейт Уокер провожает молодых аномалий из школы.

У него в животе основалась тяжесть. Собственно, как и всегда при виде Кейт. Джон не помнил большую часть своей жизни перед Приютом, но ему рассказывали, что он вынуждал Кейт делать ужасные вещи. Иногда среди ночи его голову заполняли ужасающие картины, от которых он просыпался в холодном поту и с бешено колотящимся сердцем. Не все из них имели смысл, но Джон знал, что причинил боль гораздо большему количеству людей, чем одной учительнице из Приюта.

Кейт что-то серьезно обсуждала с мальчиком подросткового возраста. Он закинул рюкзак на худое плечо.

— Финн, завтра мы с тобой проведем еще одно занятие. Ты прекрасно управляешься со своим новым даром, — сказала Кейт.

— Спасибо, миссис Уокер, — мальчик широко ей улыбнулся и закинул рюкзак повыше. — Вы лучше всех, — он убежал следом за остальными учениками.

Заметив Джона, Кейт на секунду замерла, но потом постепенно расслабилась и выдавила из себя улыбку.

— Привет Джон, — помахала она, повысив голос.

— Привет, — он поднял руку в ответном приветствии.

Кейт отвела взгляд, и тут же на ее лице расцвела широкая улыбка, а глаза заблестели.

Повернув голову, Джон увидел вышедшего из-за забора высокого доктора Уокера.

Когда Гейдж схватил жену в объятия и притянул к себе для быстрого поцелуя, Джон склонил голову, но все равно продолжил украдкой наблюдать за тем, как пара касается друг друга. С такой радостью, с такой любовью. Откуда-то он знал, что никогда не испытывал ничего подобного.

— По пути сюда я обогнал кое-кого, шедшего тебе навстречу, — сказал Гейдж.

— Серьезно? — Кейт поправила светлые волосы длиной до плеч.

В тот же миг из-за поворота донеслись женские голоса.

— Бэй, тебе нужно присесть. Отдохнуть, — увещевала Мара Росс.

— Я не хочу отдыхать, — рыкнула Бэй Арчер. — Я беременна, а не страдаю каким-то редким заболеванием. Я в состоянии ходить.

Джон увидел, как к школе медленно идут две женщины. Рыжеволосая Мара возвышалась над невысокой Бэй. Он слышал приглушенный ладонью смех Кейт.

— Ты выглядишь, будто проглотила баскетбольный мяч, и он вот-вот лопнет, — фыркнула Мара.

Бэй резко повернулась к подруге, но тут вперед вышла Кейт.

— Бэй, ты буквально светишься. И выглядишь просто прекрасно, ни капли не уставшей.

У Джона не было опыта общения с беременными женщинами, однако он счел метафору баскетбольного мяча точной.

— Спасибо, — воровка времени закинула за плечо волосы медового цвета. Но потом сморщила нос. — Но я действительно чувствую себя, будто проглотила баскетбольный мяч, — тогда она заметила Джона, и в ее глазах промелькнули тени, хотя ей почти сразу же удалось их скрыть. — Как дела, Джон?

— Все хорошо. Спасибо, — он попятился. Бэй. Еще один человек, пострадавший по его вине.

Мара Росс наблюдала за ним прищуренными глазами, но потом все же кивнула. Джон осторожно кивнул в ответ.

Кейт подхватила свою сумку и закинула на плечо.

— И что же вас, дамы, сюда привело?

— Барбекю сегодня вечером. У нас с Кэлом, — ответила Мара.

— Ах, звучит заманчиво, — Кейт очень старалась придать своему лицу соответствующее выражение, при этом глядя на мужа щенячьими глазками.

Мара подняла руку, и в солнечном свете блеснул изумруд на ее кольце. Джон знал, что она отказалась от обручального кольца — однажды слышал, как Мара с Каллаханом говорили, что им не нужен листок бумаги от правительства, которому не доверял ни один из них. Тем не менее, налетчица на разум надела Каллахану на палец широкое титановое кольцо, и он никогда его не снимал. Она шутила, что оно должно убедить других женщин держаться подальше от ее мужчины.

— Не бойтесь, готовлю не я, — закатила глаза Мара. — Кэл отвечает за гриль, а Бэй нарежет салаты.

— Ну, в таком случае мы с удовольствием присоединимся к вам, — улыбнулась Кейт и бросила косой взгляд на Гейджа. — Если мне удастся оторвать Гейджа от микроскопа, к которому он, кажется, приклеился. Как вы знаете, он добился успеха с геном аномалий и нашел способ смягчить шок первого проявления способностей. Особенно у маленьких похитителей душ.

— Ты проделал огромную работу, Гейдж, — сказала Бэй.

На Джона накатило странно чувство. Вспышка того, кем он был прежде. Он знал, что его суть по-прежнему кроется внутри — спящий монстр, жаждущий знаний, власти и контроля. Джон затолкал его обратно. Он больше не был тем человеком.

— Спасибо, — немного смутился ученый. — Но нам по-прежнему нужно провести кучу тестов. Я собираюсь...

— Гейдж, — с улыбкой упрекнула его жена.

— Разумеется. Прошу прощения. Итак, а где Кэл с Шоном?

— Я видел их на пляже, — не подумав, выпалил Джон.

Все взгляды тут же обратились к нему, и он захотел провалиться сквозь землю.

— Они колдуют над новым сканером тепловой защиты Кэла, — кивнула Мара.

Лидер Приюта был одержим безопасностью острова. Внедренные им технологии гарантировали, что никто не проникнет сюда незамеченным.

— Ну, тогда давайте найдем их и разогреем этот гриль, — Кейт секунду смотрела на Джона. — Пока, Джон.

— Пока, — он вернулся к своим посадкам.

Как только Джон снова погрузил руки в землю, к нему начало возвращаться былое

умиротворение. Он смотрел вслед уходящей группе и слышал их отдаляющийся смех.

Они получили второй шанс. Боролись со своими демонами, оставили позади кошмары и построили новую жизнь. Ведь после сотворенного им — Ливеном — они заслуживали счастья.

Джон взрыхлил почву, глядя на то, как проросли семена. Возможно, если повезет, Приют и ему подарит второй шанс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Зигмунд Рашер (нем. Sigmund Rascher; 12 февраля 1909 — 26 апреля 1945) — немецкий медик, сотрудник Аненербе, врач в концентрационном лагере Дахау, гауптштурмфюрер СС. Рашер получил известность в послевоенное время, особенно в средствах массовой информации США как прототип врача-преступника нацистской медицины. Планировал и организовал в концентрационном лагере Дахау ряд медицинских экспериментов над людьми, которые на Нюрнбергском процессе над нацистскими врачами были признаны бесчеловечными и преступными.